

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ: ОТ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ К УРОКУ

Сборник статей

«Буквица»

Киров

2022

ББК 74.202.4 + 86.372–681
УДК 37.034 : 373.5 + 281.9
М 64

Авторы: Суздальцева Н. В., Кальманова Е. Ю., Сеница Е. Ю.,
Мошкина Е. Н.; Гомаюнов С. А., прот.; Косарева Т. М.,
Елисов А. В., Котряхова С. Ю., Романова О. Е.

Научный редактор: Гомаюнов С. А., прот.

М 64 **Мировоззренческие понятия: от Священного Писания к уроку:
Сборник статей.** Приложение / Киров : Буквица, 2022. – 80 с.

При поддержке АНО «УК «Саровско-Дивеевский кластер»»

Сборник статей является продолжением серии, посвящённой накоплению педагогического опыта в рамках общей темы «Библейские основания предметных областей школьного знания».

ББК 74.202.4 + 86.372–681
УДК 37.034 : 373.5

© Издательство «Буквица», макет, 2022

ISBN 978-5-6045489-5-0

(А) Мы не будем углубляться в движение на этом участке. Скажем только, что Священное Писание активно по отношению к осваивающему его. Священное Писание является частью Священного Предания, которое есть то, что Святой Дух передаёт Церкви. Экзегет познаёт Писание, Писание познаёт экзегета.

(Б) Священное Писание цельно в каждой своей части, каждая часть содержит в себе всё целое. Экзегет, ставя задачу педагогического освоения Библии, предлагает учителям к работе те части Священного Писания, которые будут востребованы ими в конкретных предметных областях школьного знания. И экзегет, и педагог-предметник должны представлять, как устроена каждая конкретная предметная область. В каждом предмете существуют три уровня, два из которых освоены учителем, о третьем они могут пока ничего не знать.

Первый уровень – уровень фактического знания. Здесь отвечают на вопросы: что? где? когда?

Второй – объясняющий. Главный вопрос здесь – почему? Фактическое знание выстраивается в причинно-следственные связи, на основе которых формулируются в понятиях науки законы, объясняющие всё, что входит в данную предметную область.

Третий уровень – смыслополагающий: в чём смысл того, что открывает нам история, естествознание, языки, литература, культура и т.д.? Это место призваны занимать библейские дисциплины, которые связывают Священное Писание и науку, на основе которой построено преподавание того или иного предмета в школе. Каждой предметной области научного и школьного знания должна соответствовать своя библейская дисциплина. Например, для истории – это историософия, для языкознания – историческая компаративистика и т.д.

Активность педагога по отношению к экзегетике состоит в том, чтобы через экзегета войти в смысловое поле Священного Писания, педагогически его освоить, обрести библейское мировоззрение, умеющее мыслить и говорить. Экзегет и педагог должны питаться от единого источника жизни – Бога – и пребывать в единстве церковного общения.

(В) Здесь педагогическая задача для учителя ставится по-иному. Одно дело – обрести библейское мировоззрение, другое – донести до ученика то, что получил сам педагог. Учитель преподаёт школьный предмет, насыщенный множеством знаний и умений, с чётко задаваемыми границами и требованиями ЕГЭ, олимпиад и других учебных испытаний, а также критериями оценки учебных навыков своих учеников. И здесь только он должен решать

задачу формирования у своих учеников библейского мировоззрения через преподаваемый им предмет, находя, в каких классах, в каких темах, при объяснении какого материала, в опоре на какие методические приёмы он будет это делать. Помощником ему здесь могут быть только коллеги-учителя, которые трудятся над решением этой же практической задачи.

Протоиерей Сергей Гомаюнов

СЛОВЕСНОСТЬ

Н. В. Суздальцева

Библейские основания в преподавании предмета «литература» в условиях обновлённых ФГОСов

С 1 сентября 2022 года во всех школах России начинается реализация обновлённых ФГОСов. Введению их предшествовало создание примерных рабочих программ по предметам. Утверждение примерной рабочей программы основного общего образования по литературе – событие долгожданное, в программе и в обновлённых ФГОСах наконец-то определён перечень обязательных для изучения произведений, которые можно назвать «золотым фондом» русской культуры. В Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации от 2016 года русская литература определяется как «культурный символ России, высшая форма существования российской духовности и языка»¹, и теперь мы можем видеть чёткие ориентиры и безусловные вершины нашего литературного наследия, в которых выражена наша национальная идентичность. Наконец, наше образование приближается к единству взглядов на национальные ценности, потому что до этого времени учитель тонул в многообразии УМК: программ, учебников и пособий.

Одной из важных особенностей примерной рабочей программы является соотнесение личностных результатов изучения предмета литературы с личностными результатами и ценностными приоритетами, описанными в примерной программе воспитания. И это правильно: единая воспитательная концепция должна прослеживаться как в преподавании всех предметов, так и во внеурочной деятельности. Однако даже обновлённые ФГОСы далеки по своей воспитательной концепции от святоотеческой традиции. В основе их лежит эклектический гуманизм, пытающийся найти компромисс между европейскими, рыночными ценностями и традиционными национальными. Если мы вспомним православную концепцию формирования личности (самовоспитание личности), нашедшую своё выражение в «Лествице» Иоанна Лествичника или в её современной детской адаптации, предложенной в «Лествице добродетелей» игумена Киприана Ященко, то увидим, что эта концепция строится на постепенном восхождении человека по нравственным ступе-

1. Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации от 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/216174b3a3e742ed4198233094d948ac/> (дата обращения: 01.06.2022).

ням. И верхняя ступень – союз трёх добродетелей, большая из которых – любовь. В примерной же программе воспитания, которая диктует воспитательный компонент всех предметных программ, выделены следующие приоритетные ценностные категории:

Семья

Труд

Отечество, Родина

Природа

Мир как главный принцип человеческого общежития

Знания, интеллект, наука

Культура

Здоровье

Человек и личность как абсолютная ценность

На первый взгляд, аксиологической вершиной является понятие «семья» (а это и есть светский символ любви), поскольку с неё начинается перечисление категорий, но, с другой стороны, семья определяется как «главная опора в жизни человека и источник его счастья», то есть фундамент, а вершиной – сам человек как «абсолютная и безусловная ценность», «как хозяин своей судьбы, самоопределяющаяся и самореализующаяся личность, отвечающая за своё собственное будущее»². Но имея своим нравственным фундаментом такие нравственные категории, как «семья» и «родина», невозможно возрасти в осознании себя как абсолютной и безусловной ценности. Думается, что авторы примерной программы воспитания эти нравственные концепты не выстраивали в ступени лестницы, они перечисляются здесь как равноправно важные. Поэтому семья – не фундамент и не смысл человеческой жизни, а только опора для самореализации. Однако мы, зная святоотеческую лестницу и понимая библейские основания личностного возрастания, можем сами расставить нужные акценты, обновлённые ФГОСы предоставляют нам такую возможность, подчёркивая, что это примерная программа воспитания.

Также внимательными мы должны быть в прочтении содержания понятия «духовно-нравственное воспитание», как оно даётся в примерной рабочей программе по литературе: «ориентация на моральные ценности и нормы в ситуациях нравственного выбора с оценкой поведения и поступков персонажей литературных произведений... свобода и ответственность личности в условиях индивидуального и общественного пространства»³. Главная роль в

2. Примерная программа воспитания [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgosreestr.ru/roop/primernaja-programma-vospitaniija> (дата обращения: 01.06.2022).

3. Примерная рабочая программа основного общего образования предмета «Литература»

духовно-нравственном воспитании отводится умению делать нравственный выбор. И здесь очень важно помнить именно библейский взгляд на ситуацию выбора, который, по словам современного богослова Евгения Андреевича Авдеенко, всегда связан с искушением «выбор – это наказание»⁴. Необходимо «следовать доброму – не выбирая». Об этом же мы читаем в первом стихе первого псалма Царя Давида: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе». Правильный выбор – в отсутствии выбора, в том, чтобы остаться на своём духовном пути, в своей традиции. Подобный пример показывает, что понимание учителем библейских оснований в преподавании предметов поможет уберечь детей от нравственных ошибок, которые невольно могут быть спровоцированы методологией, основанной на гуманистическом мировоззрении.

Одна из целей изучения предмета «Литература», как сказано в примерной рабочей программе, «состоит в развитии аксиологической сферы личности на основе высоких духовно-нравственных идеалов, воплощённых в отечественной и зарубежной литературе». Однако, как определить, что в том или ином произведении можно считать высоким духовно-нравственным идеалом? Что служит критерием идеала? Видимо, отношение героя к тем нравственным ценностям, о которых говорилось выше и которые были определены в примерной программе воспитания, но с которыми мы не можем быть полностью согласны. Именно поэтому важно сообществу православных педагогов-словесников составить на основе примерной рабочей программы по литературе рабочую программу по литературе для православных учебных заведений, в которой были бы чётко определены единые проблемно-тематические принципы по годам обучения с опорой на святоотеческую традицию и базовые сквозные понятия-концепты, имеющие под собой библейские основания.

В качестве рабочей идеи на заседании методического объединения учителей литературы Ассоциации православных гимназий, проходившего 24 марта 2022 года в Дивеево, было предложено Е. Ю. Синицей, заместителем директора ЧОУ РО «НЕРПЦ(МП)» «Православная гимназия во имя святого благоверного князя Александра Невского», рассмотреть в качестве рабочей идеи сквозных концептов «Лествицу добродетелей» протоиерея Киприана Ященко, сформулированную в работе «Воспитание добродетелей»:

[Электронный ресурс]. – URL: https://edsoo.ru/Primernaya_rabochaya_programma_osnovnogo_obschego_obrazovaniya_predmeta_Literatura_proekt_.htm (дата обращения: 01.06.2022).

4. Авдеенко Е. А. Библейские основания идеологии [Электронный ресурс]. – URL <http://avdejenko.ru/projects/articles/pochemu-vliublennost-prinosit-stolko-goria> (дата обращения: 01.06.2022).

воздержание – целомудрие – нестяжание – кротость – радость – мужество – смирение – любовь, на основе учений о добродетелях Евагрия Понтийского, преподобных Иоанна Кассиана Римлянина, Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Исаака Сирина, Ефрема Сирина, святителя Василия Великого. «На этих основных добродетелях, – пишет игумен Киприан (Яценко), – основался образ жизни многих монахов и мирян. Главными источниками духовности и нравственности, благодаря которым личность возрастает, все они называют Священное Предание и Писание, святоотеческое наследие, таинства Церкви. Святоотеческое учение о восьми основных добродетелях есть основа духовно-нравственного становления личности»⁵. Преподобный Иоанн Лествичник пишет: «Святые добродетели подобны лестнице Иакова; а непотребные страсти – узам, спадшим с верховного Петра. Добродетели, будучи связаны одна с другою, произволяющего возводят на небо; а страсти, одна другую рождая и одна другую укрепляясь, низвергают в бездну»⁶.

Примерная рабочая программа не только определяет базовый, неизменный и обязательный список лучших произведений для изучения, но и даёт возможность для вариативности, помогающей реализовать воспитательные потребности предмета. Например, обязательным считается изучение А. Платонова и М. Булгакова, но учителю предоставляется самому право выбрать то самое одно произведение, которое он будет изучать с учащимися. При этом программа предусматривает ещё и наличие в каждом классе резервных часов для реализации принципа вариативности, то есть изучения тех произведений и писателей, которые и вовсе не упоминаются в примерной программе, но есть в конкретном УМК, по которому идёт школа, или могут быть выбраны самим учителем. Таким образом, перед методическим объединением учителей литературы Ассоциации православных школ встаёт ещё одна задача – определить список вариативных произведений и список дополнительных, которые помогали бы реализовывать православный компонент в преподавании литературы. Но, кроме грамотно составленной рабочей программы с заложенными в неё ценностными ориентирами, кроме отобранных произведений, помогающих наглядно раскрыть аксиологические символы и понятия, нужна сама особая методология анализа литературного текста. Подобная методология представлена в трудах отечественных богословов и литературоведов: Е. Авдеенко, А. Ужанкова, М. Дунаева, протопресвитера Александра

5. Игумен Киприан (Яценко). Воспитание добродетелей [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/antropologiya-i-asketika/vospitanie-dobrodetelej/> (дата обращения: 01.06.2022).

6. Лествица / Преподобный Иоанн Лествичник, игумен Синайской горы. – Изд. исправлено. – М.: Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2002. – С. 444.

Шмемана. Она требует развитие образно-символического мышления, но прежде всего знания Священного Писания.

Таким образом, перед методическим объединением учителей литературы Ассоциации православных педагогов Приволжского федерального округа стоят следующие задачи:

1. Создание рабочей программы по литературе основного общего образования для православных школ, состоящее из двух этапов:

1.1. Определение проблемно-тематических принципов по годам обучения с опорой на святоотеческую традицию и базовые сквозные понятия-концепты, имеющие под собой библейские основания.

1.2. Определение списка вариативных произведений и списка дополнительных произведений в соответствии с выбранными принципами и концептами.

2. Изучение методологии анализа литературного текста, представленного в трудах православных филологов и богословов.

3. Проведение педагогами совместного богословско-филологического анализа программных литературных текстов на заседаниях методобъединения, с целью выработки единого взгляда на интерпретацию произведения с точки зрения библейских оснований.

Кроткие герои русской литературы: «униженные и оскорблённые» или «стойкие и мужественные»?

Третья заповедь блаженств звучит так: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю (Мф. 5. 5)». Кто такие кроткие и что такое кротость?

Если обратиться к греческому тексту Евангелия, то можно увидеть, что словом «кроткие» переведено греческое слово «праос». Кроме значения «кроткий», это слово переводится как тихий, ласковый, спокойный, сдержанный, ручной, прирученный. Все эти значения можно передать одним словом – беззлобный.

Если рассмотреть смысл концепта «кротость» на материале словарей церковнославянского языка и русского языка XI–XIX веков, то кротость – это благость, смирение, тихость, незлобивость как свойство самого Бога и идеал для человека. Однако в семантике слов «смирение», «кротость» с течением времени отмечается развитие этически «противоположных» значений: смирение – унижение, порабощение, уничтожение; смирять – унижать, заставлять смириться.

Интересно также, что в древнерусском языке значение смирения (с корнем «мир») сближается со значением «мера». Прямое значение слова «смирение», пишущегося через «ять», – соответствующий, соразмерный. Это может относиться и к чувствам, чертам характера, как, например, умеренность чувств.

В словаре Даля «кроткий» – тихий, скромный, смиренный, любящий, снисходительный. «Смирение» в словаре Даля имеет семантические отличия. Это осознание слабостей и недостатков, чувство сокрушения; унижение; раскаяние; скромность. Это, скорее, путь к кротости, чем сама кротость, этический смысл которой заключается в благости, состоянии благодатного, миролюбивого покоя.

В русском языке развито представление о смирении как об особом типе поведения – мирном, не буйном. Смирение – как покорность обстоятельствам. Пассивно ли смирение? В этическом словаре подчёркивается другая мысль: смирение связано с религиозно-нравственным стремлением к совершенству. Смирение не ослабляет и не принижает стремление человека к совершенству – оно характеризуется полным напряжением всех его сил для достижения им богоподобия.

Отцы Церкви говорят о кротости следующее. Великий учитель монашеской жизни – преподобный Ефрем Сирий (306–373 гг.) – писал: «Кроткий, если и обижен – радуется; если и оскорблён – благодарит; гневных – укрощает любовью; принимая удары – не мятётся; когда с ним ссорятся – спокоен; когда (его) подчиняют – веселится..., в унижениях радуется, заслугами не кичится, со всеми мирен..., чужд лукавства, не знает зависти».

По словам Иоанна Златоуста, «кротость есть признак великой силы. Чтобы быть кротким, для этого нужно иметь благородную, мужественную и весьма высокую душу. Неужели ты думаешь, что мало нужно силы (душевной), чтобы получать оскорбления и не возмущаться? Не погрешит тот, кто назовёт такое расположение к ближним даже мужеством, ибо кто был столь силен, что преодолел и другую [то есть здесь две страсти: страх и гнев], если ты победишь гнев, то, без сомнения, преодолеешь и страх, гнев же ты победишь, если будешь кроток, а если преодолеешь страх, то окажешь мужество».

А вот как понимают «кротость» десятиклассники.

Даниил К.: «Кротость – умение контролировать свой гнев, прощать обиды. А чтобы обладать этой чертой характера, нужно преодолеть свою гордость».

Саша Б.: «Истинная кротость исключает гордость, бунтарство, ненависть. Покорность и кротость – не равнозначные понятия. Смирение и кротость проявляются в отношении к Богу, это упование на Его волю. Покорность и послушание – в отношении к вышестоящим людям».

Маша К.: «Кроткого человека нельзя назвать жалким, беспомощным. Наоборот, такой человек может вступить за других, но при этом кроткий человек сохраняет мир в душе, поэтому вокруг него тоже царит мир».

Глеб Г.: «Есть люди, которые захотят воспользоваться твоей кротостью, поэтому не всегда нужно быть кротким. В настоящее время, чтобы добиться успеха, надо быть уверенным в себе, дерзким».

Алёна М.: «Кротость – полное доверие к Божьему промыслу. Кроткий во всём может найти что-то светлое и радостное, что и даёт силы для жизни. Смириться – значит слиться с миром».

Выходит, современные дети по-разному воспринимают эту добродетель. Во многом это зависит от путаницы в понятиях – «кротость», «покорность», «мягкость характера». А также от того, что соцсети, средства массовой информации, реклама показывают детям другие примеры. Что доброго и полезного в постоянном терпении, вплоть до «радости в унижениях»? Мир диктует совершенно другие условия, ведь, как известно, «выживают сильнейшие». Для победы здесь и сейчас больше востребована дерзость – качество

противоположное кротости. Почему именно я должен терпеть, подчиняться, прощать, любить? Пусть меня терпят, подчиняются, прощают и любят. Такие разговоры мы слышим от современных детей.

Какие же литературные примеры мы можем привести, чтобы говорить с детьми о кротости?

В 5–7 классах, прежде всего, необходимо дать понятие кротости, объяснить, кого можно назвать кротким.

Рассмотрим произведения примерной программы по литературе (5–7 классы).

В фольклоре народные представления о морали и нравственности лучше всего отразились и закрепились в русских поговорках. С их помощью народ переводил на бытовой язык и библейские истины, проявляя при этом смирение перед волей Божией. Поэтому мудрость и глубина пословиц и поговорок со временем не утрачивается.

Вот что о смирении, кротости говорят пословицы и поговорки: смиренный в артели – клад; ищи кротости, чтоб не дойти до пропасти; послушание паче поста и молитвы; живи смиреннее, будешь всем милее. умный смиряется, глупый надувается.

Но есть и другая точка зрения на кроткого человека: сердитого проклянут, а смиренного живьем проглотят; бойкий скачет, а смиренный плачет; смиренная овца – волку по зубам; смирную собаку и кочет бьёт.

Таким образом, кротость в народном сознании – одна из христианских добродетелей. Кроткий человек делает мир вокруг себя лучше. Однако путь кроткого сопряжён со страданием, ведь он неизменно становится добычей хищников.

В древнерусской литературе, задача которой – показать читателю идеал человека, основанный на христианских добродетелях, кротость является источником внутренней красоты человека. В житии Сергия Радонежского эта добродетель составляет основу характера преподобного. Сергей не стремится диктовать свою волю, главенствовать, учительствовать – он проявляет послушание (исполняет волю родителей, смиренно выполняет чёрную, тяжёлую работу в монастыре, терпит голод). А когда его брат Стефан претендует на игуменство, уходит из обители. Если зажглись страсти, кто-то ему завидует, он решает не соблазнять и не разжигать страсти. Любовь возьмёт своё – пусть медленно. Борис Зайцев в своём очерке «Преподобный Сергей Радонежский» так пишет о святом: «Сергий — благоуханнейшее дитя Севера. Прохлада, выдержка и кроткое спокойствие, гармония негромких слов и святых дел создали единственный образ русского святого. Сергей глубочай-

ше русский, глубочайше православный. В нём есть смолистость севера России, чистый, крепкий и здоровый её тип. Если считать – а это очень принято, что «русское» гримаса, истерия и юродство, «достоевщина», то Сергей – явное опровержение. В народе, якобы лишь призванном к «ниспровержениям» и разинской разнузданности, к моральному кликушеству и эпилепсии, Сергей как раз пример, любимейший самим народом, – ясности, света прозрачного и ровного». Т.е. в характере преподобного Сергия, по словам писателя, есть и тихость, и чистота, и мера во всём, есть постоянное стремление к образу Божьему.

Главное в облике преподобного передал в Сергиевском цикле Михаил Нестеров. На его картинах святой изображён не суровым старцем, а кротким и смиренным, близким каждому из нас. И неизменно художник делает фоном неброскую, скромную, кроткую русскую природу средней полосы. «Люблю я русский пейзаж, – писал М. В. Нестеров, – на его фоне как-то лучше, яснее чувствуешь и смысл русской жизни, и русскую душу».

Эту кротость русского пейзажа передаёт в своей поэзии Ф. И. Тютчев (его произведения изучаются на протяжении всего курса русской литературы). В стихотворении «Осенний вечер» поэт изображает картину «умирания» природы. Всё в душе героя вызывает умиление: осенние «блеск и пестрота дерев», «туманная и тихая лазурь над грустно-сиротеющей землёю», «ущерб, изнеможенье». На всём «та кроткая улыбка увяданья, что в существе разумном мы зовём Божественной стыдливостью страданья». Кротость связана со стыдливостью и страданием. Стыдливость присуща и кроткой русской природе. Стыдливость от того, что невольно обращают на себя внимание, обременяют других. На такую стыдливость способны тонкие и возвышенные души, соприкосновение с которыми не может не вызывать умиления.

Стихотворение Тютчева «Эти бедные селенья, эта скудная природа» проникнуто любовью к родине, природе, народу. «Гордому взору иноплеменному» поэт противопоставляет кротость, смирение русской природы, а значит, и русской души. «Край» «русского народа» «в рабском виде», «удручённый ношей» исходил «Царь небесный». Так образы Христа и русского народа сближаются и становятся единым целым. Долготерпение, смирение в характере русского человека – те ценности, которыми дорожит поэт. Он наделяет их тайным светом, благословляет именем Царя Небесного.

В пятом классе тему кротости в фольклоре можно продолжить разговором об авторских сказках. В «Сказке о мёртвой царевне и семи богатырях», «Сказке о царе Салтане» Пушкина героини с кротостью и смирением переносят удары судьбы, ни на кого не злобясь, всех прощая. Может быть, поэтому

они всеми любимы, Бог хранит их. В финале «Сказки о царе Салтане» царица прощает своих врагов и просит сына и мужа отпустить их домой, не наказывать. Героиня «Сказки о мёртвой царевне», живя у богатырей, на время как бы забывает о королевиче Елисее. В ответ на предложение братьев выбрать одного из них себе в мужа царевна даёт кроткий ответ, стараясь никого не обидеть своим отказом. Её слова свидетельствуют о христианской смиренности души: ведь царевна умеет хранить в неприкосновенности свои чувства. Поэтому после отказа героини «согласно все опять стали жить и поживать». Учащиеся делают вывод: вокруг кроткого человека – любовь и согласие.

В разделе «Страницы классики XIX в.» параллельно с изучением программного рассказа И. С. Тургенева «Муму» мы читаем произведение Н. С. Лескова «Лев старца Герасима», в котором излагается история дружбы преподобного старца Герасима, жившего в V веке в пустыне Иорданской, и льва. Герасим – богатый человек – первоначально ищет в христианстве возможности обрести душевный покой. Вера в Бога и любовь ко всему живому помогают ему приручить ослика и льва. Люди удивляются, что при нём происходит Исаево чудо: лев лежит рядом с осликом. В Книге пророка Исайи ещё сказано, что «дитя будет их водить». И действительно, в герое Лескова есть детская кротость, беззлобие. Любовь, кротость, бесребреничество помогают немощному старцу обрести духовную силу, которую уважают в нём и безжалостный разбойник Амру, и грозный царь зверей. В тургеневском Герасиме духовная сила ослабевает, остаётся только физическая, которую городскому жителю, не обременённому физическим трудом, некуда приложить. Да и другом Герасима в тургеневском рассказе становится не царь зверей, способный стать верным помощником и защитником человека, а маленькая собачка, такая же слабая и безвольная, как и её хозяин. Эти примеры помогают детям понять, в чём заключается сила человека.

В 7-ом классе программным произведением являются «Записки охотника» И. С. Тургенева. В рабочей программе Чертова изучается рассказ «Живые мощи». Кроткая тургеневская героиня, прозванная в народе «живые мощи», ещё при жизни становится «истинно преподобной» угодницей Божией. Охотника изумило, что мученица не сетовала на судьбу, «рассказ свой вела почти весело, без охов и вздохов, нисколько не жалуясь, не напрашиваясь на участие». Односельчанам тоже не докучает: «от неё никакого не видать беспокойства; ни ропота от неё не слышать, ни жалоб. Сама ничего не требует, а напротив – за всё благодарна; тихоня, как есть тихоня». Слово «тихоня» употребляется здесь не в современном значении (скрытный и лукавый человек), а в значении «спокойно, без звука страстей». Героиня считает свою бо-

лезнь проявлением Божьей воли и принимает её со смирением, с благодарением и молитвой. Истинная праведница боится гневить Бога: не ропщет на свою участь, не мучается гневом, завистью, не проклинает, а благословляет мир Божий, всех жалеет. «А что будешь делать? Лгать не хочу – сперва очень томно мне было; а потом привыкла, обтерпелась – ничего; иным ещё хуже бывает!» – рассуждает она. Плоть героини умерщвлена, дух её возрастает. Лукерья – пример глубочайшего смирения и благодати.

Изучая творчество Н. С. Лескова в 7-м классе, в частности его рассказ «Левша», можно прочитать с детьми и сказки Николая Семёновича: «Маланья – голова баранья», «Дурачок». Сами названия этих произведений говорят об отношении окружающих к героям кротким, чистым душой. На злобу и оговоры праведники отвечают со смирением и любовью. Маланья, живущая в крайней бедности, принимает в свой дом всех сирых и убогих. В конце сказки Смерть говорит праведнице Маланье: «Ты не моя – нет твоего имени в приказе: любовь не умирает: ты доживёшь до тех пор, когда правда и милосердие встретятся, и волк ляжет с ягнёнком и не обидит его». Для Лескова кротость – это, прежде всего, любовь, отсутствие злобы, гнева.

В программе в разделе «Современная проза о подростках и для подростков» (5–7) учитель может выбрать 3–4 произведения. Детям очень нравится произведение Ю. Вознесенской «Юлианна, или игра в киднепинг». Героини произведения – сёстры Юля и Аня – переживают опасные приключения, случившиеся с ними по вине мачехи-ведьмы. После смерти матери девочек разлучили. Аню воспитывала бабушка – женщина воцерковлённая и глубоко верующая. Их поддерживают ангелы-хранители. Юля воспитывается отцом и мачехой, их дом полон злых сил, которые во что бы то ни стало стремятся заставить людей совершать злые поступки. Попав в дом отца, Аня своей кротостью и любовью помогает сестре измениться. Сёстры преодолевают опасности. Они, такие разные внешне в начале повести, в конце становятся похожи друг на друга так, что их тяжело различить даже родственникам. Аня учит Юлию молиться, девочка начинает слышать своего ангела Юлиуса. В конце произведения Юля размышляет о том, что они с сестрой могли бы, обманывая учителей, получать одни пятёрки. Но Аня отвергает эту идею. «Голубь, а не сестра!» – заключает Юля.

В программе обязательна для изучения сказка Экзюпери «Маленький принц», учитель может выбрать одну из сказок Андерсена (мы с детьми читаем сказку «Снежная королева»), также детям будет интересна сказка С. Лагерлёф «Роза Христа». Эти произведения могут быть объединены символическим образом розы как символа любви, красоты, братства. Героями первых

двух произведений являются дети, духовная сила которых заключается в кротости и любви. Сказка Лагерлёф рассказывает о том, как кротость одного человека меняет жизнь семьи разбойников и отношение к ним жителей селения. Так кроткий человек меняет мир вокруг себя.

В программе 8–9 классов можно уже рассуждать о разнице между понятиями «кротость», «смирение» и «покорность», обсуждать следующие вопросы: можно ли стать кротким? Кроткие люди – сильные или слабые? Обязательным для изучения в 8-м классе является роман «Капитанская дочка». Главная героиня Маша Миронова очень похожа на героинь пушкинских сказок. Кротость, смирение не делают её слабой, а, наоборот, дают силу противостоять трудностям. Маша смиренно принимает волю родителей Гринёва, а в конце романа заслуживает их любовь. Под страхом смерти отказывается выйти замуж за Швабрина. Верность и смирение капитанской дочки вознаграждаются: ей сопутствует помощь Божья.

Совсем неоднозначно воспринимают восьмиклассники главного героя повести Гоголя «Шинель». Вызывает ироническую усмешку ограниченность и убожество героя, он безропотно терпит насмешки сослуживцев. Но всё-таки кротость и беззлобие, отражённые даже в имени «Акакий – не делающий зла», задевают некие струны в сердцах окружающих. Один молодой сослуживец, относившийся к Башмачкину так же, как его сослуживцы, задумывается о своём поведении. «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» – в этих словах Акакия звенели другие слова: «Я брат твой». «И закрывал себя рукой. Бедный молодой человек, и много раз содрогался он потом на веку своём, видя, как много в человеке бесчеловечья», – пишет Гоголь.

В рамках литературы XX в. можно выбрать для изучения рассказ Солженицына «Матрёнин двор». Матрёна кажется односельчанам странной: помогает всем бескорыстно, никого не осуждает, обижаться надолго не умеет, как не умеет и искать выгоды. Рассказчика поражает её детская кроткая улыбка, словно освещающая лицо после очередной неприятности. Понять, кто жил рядом с ними, люди сумели только после её смерти. Неожиданный вывод из истории её жизни делает рассказчик: «Матрёна – та самая праведница, без которой не стоит село». Русская литература даёт нам примеры таких по-настоящему мудрых героев-праведников. Кроме Матрёны, можно вспомнить и Юшку из одноимённого рассказа А. П. Платонова. История жизни Юшки, пожалуй, ближе всех к Матрёниной. Как и Матрёна, Юшка по достоинству был оценён только после смерти. Оказалось, что с уходом из жизни странного, незлобивого Ефима Дмитриевича ушла из деревни и возможность выплеснуть на кого-то свои боли, обиды так, чтобы цепочка зла, недоволь-

ства прервалась. И отходчивый Юшка для замотанных, уставших от проблем и бед людей действительно был спасением. Как и Матрёна, Юшка помогает встать на ноги совсем чужой для него девочке-сиротке, дарит ей тепло своей души. Совсем не случайна схожесть этих героев. Их объединяет замечательная черта характера – кротость, согласие с миром, душевная гармония, которая не всегда понятна окружающим.

В 10–11 классах к детям приходит понимание кротости как духовной силы человека, которая может изменить жизнь других людей, их отношение к людям, мировоззрение. Конечно, пищу для размышлений здесь нам даёт литература XIX века – герои Гончарова и, прежде всего, Достоевского.

Характер Ильи Ильича вызывает споры: добрый, кроткий, любящий или безвольный, инертный, равнодушный даже к своей жизни. Сказать, что он совершенно лишён доброй воли и только «плывёт по течению», нельзя. Он проявляет свою волю в том, что сознательно уходит от суеты, с участием относится к другим людям. Обломов заступается за честь женщины и даёт пощёчину негодяю Тарантьеву. Обломов добр, «нежен», как говорит Ольга Ильинская.

Все эти нравственно значимые поступки Ильи Ильича – плод его волевых устремлений, только они направлены не в социум и не во внешнюю сторону жизни, а в её внутреннюю, нравственную основу. Вот почему автор не выносит ему приговор, но выдвигает на первый план как окончательный итог возможность Божьего милосердия. Разгадка судьбы Ильи Обломова – в том же 16-м стихе 10-й главы Евангелия от Матфея, где говорится о «голубиных» качествах апостолов: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак, будьте мудры, как змии, и просты, как голуби». Несомненно, Илья «прост, как голубь», но совсем не проявляет качеств «мудрой змеи». Зато он вполне последовательно воплощает образ «овцы среди волков».

Героини Достоевского: Сонечка Мармеладова, Лизавета – своей кротостью заслуживают любовь «униженных и оскорблённых». В обеих героинях писатель подчёркивает детские черты, незащищённость. Они не защищаются, всё приемлют, ни о чём не просят, ни в чём не отказывают. Сонечка постоянно жертвует собой ради тех, кому ещё тяжелее, чем ей: ради Катерины Ивановны и её детей, ради своего отца. Наконец, она изменила жизнь Раскольникову, привела его к покаянию, вере. Её полюбили арестанты, угадав в ней «сердце смиренное и сокрушенное». Её духовная сила в том, что зло она преодолевает добром.

В литературе XX века трудно найти идеал кротости и смирения. В советской литературе, далёкой от православной традиции, утверждались новые

идеалы, действовали новые герои – бунтари, непримиримые к врагам. Произведения православных писателей были недоступны читателю. Рассказы: «Безбожник», «Солнце играет» Никифорова-Волгина, «Утешительный поп» Б. Ширяева – повествуют о кротости, с которой священники несли свой крест во времена гонений на Церковь. Их вера и духовная сила служили опорой для тех, кому нужна была поддержка.

Таким образом, для учащихся становится понятно: кротость не слабость, а духовная сила. Бунтарём быть легче, чем смирить свою гордыню, обуздать гнев и подумать о тех, кому нужна помощь.

Литература:

1. Виртуальный русский музей. [Электронный ресурс]. – URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/painting/19_20/zh_4336/index.php (дата обращения: 11.06.2022).
2. Гоголь Н. В. Повести. – М., 1970. – С. 232.
3. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа: Сборник. В 2-х томах. Т 1. - М., 1984. – С. 383.
4. Книга пророка Исаяи [Электронный ресурс]. – URL: <https://ekzeget.ru/bible/kniga-proroka-isaii/glava-7/stih-16>(дата обращения: 11.06.2022).
5. О борьбе с гневом [Электронный ресурс]. – URL: <https://omsk-eparhiya.ru/orthodoxbasics/Osnovi/Dobrotolyubie/dobrl02/txt46.htm> (дата обращения: 11.06.2022).
6. Преподобный Сергей Радонежский [Электронный ресурс]. – URL: <https://predanie.ru/book/123078-prepodobnyy-sergiy-radonezhskiy> (дата обращения: 11.06.2022).
7. Пушкин А. С. Сказки. – М., 1980. – С. 90.
8. Симфония по творениям Иоанна Златоуста [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/simfonija-po-tvorenijam-svt-ioanna-zlatousta/70 (дата обращения: 11.06.2022).
9. Солженицын А. И. Матренин двор. – М. 1989. – С. 34.
10. Толковый онлайн-словарь Даля В. И. – <https://lexicography.online/explanatory/>
11. Тургенев И. С. Записки охотника. – М. 1982. – С. 456.

12. Тютчев Ф. И. Стихотворения. – М., 1084. – С. 367.

13. Что такое кротость? [Электронный ресурс]. – URL:<https://bodyandface.ru/circulatory/что-такое-кротость-блаженны-кроткие> (дата обращения: 11.06.2022).

«Лествица добродетелей» на уроках литературы

Возрождение традиций духовно-нравственного становления личности является сегодня общенациональным делом. Как продумать цельную систему воспитания нравственности у детей, ибо не может быть ни прочной семьи, ни сильного государства, если люди развращены? Между тем великое учение о становлении добродетелей формируется в творениях святых отцов, начиная с первых веков христианской веры.

Сейчас изменились нравы людей. Место трудовых достижений занял успех. Чтобы устроиться на работу, человек посылает резюме. Это реклама. А реклама не может быть скромной. Неужели воспитание скромности теперь невозможно?

Недавно на мой вопрос, заданный одиннадцатикласснице: «Кем ты хочешь стать, какую профессию выбрать?» – услышала ответ: «Репетитором»...

Людмила Васильевну Шамрей, выдающегося нижегородского учёного-методиста, в последние годы волновала ситуация в гуманитарных науках, которую выдающийся учёный-методист по литературе определяла как кризисную. Потому методическая наука должна быть способна выйти за рамки отжившей парадигмы к новым модальностям. Синтез литературного образования школьника и вероучение о Боге моделируют гуманитарное знание как целое. Наш предмет литературы с пониманием христианской веры, веры в Бога создаёт у ребёнка целостную картину мира.

Святоотеческое учение о восьми основных добродетелях есть основа духовно-нравственного становления личности. Так учит наш идейный вдохновитель – игумен Кириан (Ященко).

Преподобный Иоанн Лествичник пишет: «Добродетели, будучи связаны одна с другою, произволяющего возводят на небо, а страсти, одна другую рождая и одна другою укрепляясь, низвергают в бездну».

«Каждая страсть имеет противоположную ей добродетель: гордость – смиренномудрие, сребролюбие – милосердие, блуд – воздержание, малодушие – терпение, гнев – кротость, ненависть – любовь», – пишет Авва Дорофей.

Смысл жизни каждого человека – приобрести добродетели, которые постепенно возводят его к любви. Так человек становится подобным Богу. Как приобретается добродетель? «Два пути ведут к Богу: путь суровый и утомительный, с суровыми сражениями против зла, и лёгкий путь посредством

любви. Многие люди избрали суровый путь... Я нахожу, что самый краткий и верный путь – путь любви. Им следуйте и вы...» (старец Порфирий Кавсокаливий).

Самая первая телесная добродетель – **воздержание**, которая прежде всего относится к физиологическим и телесным потребностям человека. Без воздержания как можно тогда избавиться от гнева и прийти к любви? Общий принцип – умеренность во всём.

Следующая телесная добродетель – **целомудрие**.

Нестяжание (щедрость, милосердие) – это отложение земных пощений.

Далее идут душевные добродетели. Первая пара – **терпение и кротость**. Кроткое отношение ко всяким перепадам жизни – великая добродетель. Это принцип, на котором построено всякое православное воспитание. Кротостью должно обладать всякое педагогическое действие. Противоположная кротости страсть – гнев.

Радость по Боге – ещё одна душевная добродетель. Радование о свершившемся есть радость о Господе.

Последняя по счёту душевная добродетель, противоположная страсти уныния, – **мужество**, упование на Бога.

Принимать с благодарностью как всё доброе, Богом посылаемое нам, так и всё злополучное для нас, допускаемое Богом. Слава Богу за всё!

Духовные добродетели – **смирение и любовь**. Человек, достигший того, чтобы познать меру своей немощи, достиг смирения.

Высшая христианская добродетель – любовь.

Необходимо, чтобы добродетели стали привычками. Жизнь человека иногда не меняется: теоретически он понимает, а практически сделать ничего не может. И если мы будем целенаправленно в детях воспитывать добродетели, то добродетельные поступки станут привычками.

Отец Киприан указывает, что в 2013 году на Рождественских чтениях провели опрос священников, учителей, архиереев на тему того, насколько наш народ готов жить по Евангельским заповедям. Оказалось, что только 10 % взрослых в России готовы жить по Евангелию. А что касается детей, то тут наоборот: 80–90 %, как отмечают учителя, готовы принять Евангельские заповеди.

В отечественной психологической и педагогической науках разработана деятельностная парадигма образования, которая декларирует целью образования «развитие личности учащегося на основе изучения универсальных способов познания и освоения мира. В соответствии с этим процесс уче-

ния понимается не только как усвоение системы знаний, умений и навыков, составляющих основу компетенций учащегося, но и как процесс развития личности, обретения духовно-нравственного опыта и социальной компетентности».

Системно-деятельностный подход предполагает переход:

- 1) от усвоения знаний, умений, навыков к умению учиться;
- 2) от изолированного от жизни изучения системы научных понятий к пониманию учения как процесса образования и порождения смыслов;
- 3) от стихийности учебной деятельности к целенаправленной её организации и планомерному формированию;
- 4) от индивидуальной формы усвоения знаний к признанию решающей роли сотрудничества в достижении целей обучения.

Идее системно-деятельностного подхода, закреплённой в Федеральном Государственном Образовательном Стандарте и в программах по литературе, в полной мере соответствует проектная деятельность школьников, что и обуславливает **актуальность** воспитания добродетелей.

Учение характеризуется как процесс образования и порождения смыслов. Но смыслы, тем более художественные, не могут рассматриваться вне системы жизненных ценностей, вне аксиологической проблематики.

По мнению Мстислава Исааковича Шутана, на уроках литературы могут рассматриваться концепты двух типов. К первому следует отнести так называемые концепты-понятия (мы берём добродетели); ко второму – концепты – символические образы.

На уроках литературы учитель может сформировать такую среду, в которой человек мог бы развиваться, ориентируясь и на христианские ценности. Уроки, связанные по тематике с добродетелями, мы выстраиваем на концентрической основе с постепенным расширением объёмов понятий и смещением акцентов в изучении аналогичных тем с внешних описательных сюжетов в сторону их содержательного осмысления. В итоге в 9–11 классах, используя проектную деятельность в урочной и внеурочной деятельности, даём право обучающимся рассмотреть все добродетели на одном из произведений программы, создавая целый курс «Лестницы добродетелей», включающий в себя основные представления о добродетелях и Евангельских заповедях.

Так, в 5-м классе при изучении «Сказки о мёртвой царевне и семи богатырях» А. С. Пушкина мы видим пример воздержания в характере и поступках царевны, которая хранит верность своему жениху в сцене сватовства богатырей к ней. Этот момент является искушением и для богатырей, их братской любви: ведь они готовы поссориться из-за гостыи:

«Старший молвил ей “Девица,
Знаешь: всем ты нам сестрица,
Всех нас семеро, тебя
Все мы любим, за себя
Взять тебя мы все бы рады,
Да нельзя, так **Бога ради**
Помири нас как-нибудь”».

И царевна, и богатыри проявляют воздержание, призывают Бога помочь им в их искушении, именно поэтому с честью выходят из духовной брани, не совершив греха. «Спрос – **не грех**», – говорит Пушкин словами старшего брата после правильного выбора царевны:

«Всех я вас люблю сердечно;
Но другому я навечно
Отдана. Мне всех милей
Королевич Елисей».

Важно и то, что сказка эта начинается с эпизодов разрушения семьи, семьи царской (с прощания царя с царицей, долгим отсутствием царя, страданием и страхом оставшейся в одиночестве и ждущей рождения первого ребёнка молодой царицы, смертью царицы). Но истинная добродетель царевны, рождённой накануне Рождества Христова, приводит мир окружающих её людей к гармонии.

И в 7-м классе при изучении курса литературы мы начинаем восхождение по лестнице добродетелей с анализа поступков героев поэмы М. Ю. Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», где автор рисует образ русского человека, смело идущего на борьбу за своё чувство, за свою честь, на примерах поступков Калашникова и Кирибеевича, где один борется за свою любовь, а другой – за свою честь, за честь семьи, всего народа. Об умении противостоять измене собственному мужу, показывая пример воздержания, рассказывает Лермонтов об Алёне Дмитриевне, жене Калашникова.

Испытывая любовь к Алёне Дмитриевне, Кирибеевич, однако, не стремится привлечь её выражением чувств, а соблазняет богатством: «Как царицу я наряжу тебя...» Кирибеевич любитесь обликом Алёны Дмитриевны, нестяжание ему неведомо, он не знает её души. В. Г. Белинский отмечал, что «он вышел из-под опеки естественной нравственности своего общества, а другой, более высшей, более человеческой, не приобрёл». Как реагирует на Кирибеевича замужняя героиня, показывает нам автор, описывая внутренние переживания Алёны:

«Смотрят очи мутные, как безумные...

Затряслась, как листочек осиновый...»

Эти сравнения показывают нравственную чистоту героини, добродетель воздержания.

Воздержание закаляет характер и дух, способствует удалению от лишней изнеженности, воздержанию от греховных и праздных мыслей и желаний. Воздержание – это необходимый фундамент духовно-нравственного воспитания добродетельного человека с крепким здоровьем, ясным и живым умом, умеющим отсекал лишнее и сосредоточиваться на главном. Такой человек способен принести пользу обществу, обогатив современный мир, который так нестабилен на сегодняшний день. Высоконравственное общество, воспитанное в духе воздержания и умеренности, должно стать залогом стабильности в государственной и общественной жизни; крепких семейных устоев и традиций.

В 9–11 классах подготовленный ученик через проектную деятельность на конкретном произведении увидит все добродетели. Это может быть роман в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина или поэма «Мёртвые души» Н. В. Гоголя.

Так, при изучении поэмы Н. В. Гоголя «Мёртвые души» в 9-м классе на обобщающих уроках может быть запущен творческий проект «Зачем живёт человек?», где в группах учащиеся обращаются к центральной проблеме этого возраста «Я и мир», отвечая на проблемный вопрос «Может ли душа быть мёртвой?» С точки зрения учебной деятельности работа носит обобщающий характер. Причём одна из главнейших задач – определить сущность образа главного героя поэмы «Мёртвые души» Чичикова, «делового человека». Неукротимая энергия приобретателя оборачивается утратой нравственных понятий, всего человеческого. Цель Чичикова – благополучие. Средство достижения – деньги. Но своё благополучие Чичиков строит на чужих бедах, обмане, предательстве. Преступая нормы христианской морали, создавая для себя особую шкалу ценностей, он становится на путь нравственной и психологической деградации. Ученики видят антидобродетели в образе главного героя поэмы «Мёртвые души»: гордость, сребролюбие, малодушие, ненависть.

С помощью проекта учитель использует сравнение, предлагая учащимся для прочтения и анализа ещё повесть П. А. Заломова «Петька из Вдовьего дома», где мы видим описание богоугодного заведения, созданного реально существовавшим предпринимателем Н. А. Бугровым, жившим по совсем другим законам.

Данный проект предполагает выполнение заданий во внеурочное время и формирует у школьников навыки взаимодействия в рамках группы в ситуации решения исследовательской или художественно-творческой задачи. На самих же уроках перед учителем стоит непростая задача создания коммуникативных каналов, объединяющих представителей разных групп. Речь идёт, конечно же, о тех вопросах и заданиях, которые будут обращены ко всему классу как целостному творческому организму.

Принципиально важно, что проектная деятельность позволяет выйти школьникам за рамки программного произведения. Так, одна из групп занимается изучением деятельности нижегородского купца-мецената Н. А. Бугрова и историей создания Вдовьего дома. Здесь литература тесно связана с живой историей. Ученики делают выводы о жизни и добродетелях человека, живущего в XIX веке, владеющего богатством и душами крепостных крестьян или мукомольными фабриками, но по-разному представляющему предназначение человека. Эти добродетели – смиренномудрие, милосердие, любовь. И тогда ученики задумаются: как жить – чахнуть от накопительства, напоминая помещика Плюшкина, или быть богатым купцом, очень скромно обустроившим свой быт и отдающим много денег на благотворительность?

Учебный проект по литературе «Зачем живёт человек?» нацеливает школьников на сопоставление реальной жизни и литературы и органично сочетается с социальным проектом «Вдовый дом – душа Нижнего Новгорода». Отметим, что Вдовый дом имени Блиновых и Бугровых был самым крупным нижегородским приютом, растянувшимся почти на целый квартал на площади Лядова. Он был открыт на средства Нижегородского купечества. Здесь получили пристанище 160 вдов с детьми. По инициативе Александра Гациского при Вдовьем доме открыли школу, ныне лицей № 28, где особое внимание уделялось обучению ремёслам.

В группу, осуществлявшую социальный проект, вошли ученики девятого класса, внеурочная деятельность которых отличалась разнообразием: они формировали содержание экскурсий о Вдовьем доме и проводили их, писали статьи и рассказы в школьную газету, ставили вопрос об установке памятника Бугрову и предлагали его развёрнутые описания и макеты, готовили подарки для ребят из Дома детства «Солнышко».

Подчеркнём, что многоплановая деятельность девятиклассников (аналитико-исследовательская, художественная, социально значимая) в рамках охарактеризованных выше учебного и социального проектов имеет аксиологическую направленность, так как способствует формированию у них представлений о жизненных ценностях, добродетелях. И что важно подчеркнуть,

эти представления непосредственно связаны с их жизненным опытом, с конкретными поступками, направленными на изменение социума в лучшую сторону.

Изучение лестницы добродетелей на уроках литературы обусловлено потребностью современного общества в смене ценностных ориентиров. В посланиях Президента России Федеральному собранию РФ подчёркивается, что «... общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров...»

Система традиционных ценностей создаёт смысловую основу пространства духовно-нравственного развития личности. И в связи с этим становится понятной необходимость в создании микросреды, пребывание в которой оказывало бы на обучающихся положительное воспитательное и духовное воздействие. Одной из таких микросред может и должна быть школа. Во-первых, потому что именно в школе сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная и культурная жизнь обучающегося. Во-вторых, потому что отношение к школе как единственному социальному институту, через который проходят все граждане России, является индикатором ценностного и морально-нравственного состояния общества и государства.

Главный ожидаемый результат в работе по духовно-нравственному воспитанию – готовность каждого школьника к осмыслению своей жизни через призму Евангельских заповедей и основных христианских добродетелей: воздержания, целомудрия, милосердия, кротости, радования, мужества, смирения, любви.

От смысла слова к смыслу жизни

Жизнь современного учителя сложна. Для учителей из православных школ она творчески ещё сложнее, так как они призваны не только осваивать общеобразовательные программы, но и делать это в контексте библейского мировоззрения. Поэтому такими важными и востребованными стали для нас педагогические встречи в стенах Дивеевской обители, которые позволяют испытать радость прикосновения к молитвенной жизни монастыря и дают возможность обсудить насущные вопросы педагогики и методики.

На протяжении многих лет обделёнными чувствовали себя учителя иностранных и древних языков, многие из них сетовали, что именно преподавание современных европейских языков не оставляет пространства для работы православного педагога, настолько чужды духу православия учебники английского, немецкого и французского языков. Поэтому в православных гимназиях учителя ограничивались введением христианской лексики в добавление к лексикону по отдельным темам и проведением внеклассных мероприятий с включением в них произведений на иностранных языках.

Впервые мы решились на объединение в одной секции учителей русского языка, древних и современных европейских языков и поставили своей задачей найти опору наших лингвистических методов в Священном Писании. Медленное чтение 11-ой главы Книги Бытия позволяет нам сделать выводы, что до Вавилона речь людей представляла собой особое говорение. То, что Господь создал в Вавилоне – нечто единое, святое, при самом возникновении разделившееся на множество языков. Каждому народу дан язык, языку дан народ, а народу дана земля. По словам ап. Павла, от одной крови Бог произвёл род человеческий, назначив предопределённые времена и пределы обитания народам, чтобы они искали Бога, «поне не осяжут и не обрящут Его».

А значит, каждый язык содержит в себе не только следы общего индоевропейского праязыка, но и тот опыт народа, в котором отражены его духовные искания или, наоборот, нравственные падения. В лингвистике это складывается в понятие языковой картины мира. Именно язык с самого рождения формирует у человека совокупность представлений о мире.

Но при сопоставлении разных языковых картин обнаруживаются значительные расхождения между ними. С одной стороны, на уроках английского, немецкого и французского языков стоит работать с когнатами – однокоренными словами, имеющими общее происхождение в двух и более самосто-

ятельных языках. Если сравнивать английский с его сородичем – немецким, то всё относительно просто. Проследив историю этих языков, можно увидеть, что они сохранили взаимопонятность примерно до X века. Современным носителям этих языков было бы трудно понять англичан и немцев того времени, но между собой те могли общаться довольно легко. У английского и немецкого языков по-прежнему много общего как в грамматике, так и в лексике. Возьмём такие предложения

Der Biber und der Otter leben in fließendem Wasser.

The beaver and the otter live in running water.

Мы видим, что совпадает и порядок слов, и артикли, видны общие корни в лексике. Сравним русское предложение:

Бобр и выдра живут в проточной воде.

Русский язык тоже родственник английскому и немецкому, но разошлись наши языки гораздо раньше – примерно 5 тысячелетий назад, поэтому сходство не такое очевидное, но зато более интересное. Выдра оказывается связанной не только с otter, но и с греческим hudog, и это всё когнаты общиндоевропейского udros «водный».

Работая с такими гнёздами слов-родственников, дети находят недостающие звенья в разных языках: *дукат – душ – акведук – продукция – кондуктор – дуче; квадрат – каре – сквер – эскадра – кадр – кадрили – квартира – карьер* и т.д. Подобные упражнения помимо развития лингвистического мышления укрепляют в сознании обучающихся мысль о едином предке всех европейских языков.

От когнатов нужно отличать заимствования, которые в разные исторические эпохи обогащали русский язык. Благодаря заимствованиям в языковой картине мира появляются отсутствующие концепты или видоизменяются существующие.

До последнего времени русское слово *успешный* могло употребляться лишь по отношению к деятельности: *успешные переговоры*, успешная работа. В последние годы это прилагательное характеризует людей, сочетание «успешный человек» стало приметой нашего времени: «Образование для успешных людей», «Как вырастить из ребенка успешного человека» и даже «Красивые зубы – пропуск в мир успешных людей». Это стремительное изменение смысловых возможностей слова не случайно. *Успешный*, конечно, калька с английского *successful*. Представление об успешном человеке пришло к нам вместе с западным культом успеха, достижений. Прежде в русской культуре успех не рассматривался как основополагающая жизненная ценность. Это не означает, что люди не стремились к успеху, не добивались его,

просто социальный статус успеха был невысок. Достижения свои или своих детей ассоциировались с риском для собственной души. Раньше говорили о *состоявшемся* человеке. *Состоявшийся* – значит исполнивший волю Божию о себе. Можно прочесть строки из поэмы «Сплетения» (1980) поэта Наума Коржавина:

И, может быть, стал бы отменным,
Исполненным сложных забот,
Престижным саксессыфулменом,
Спецом по обрывкам пустот.

Данное в транслитерации английское заимствование передаётся в сноске как *успешливый* человек, потому что в конце XX века сочетание *успешный* человек было невозможным. Этот успешный человек специалист даже не по пустотам, а по их обрывкам. Как много даёт эта речевая работа даже не уму, а сердцу ребёнка. Подобные упражнения могут выполняться параллельно на уроках английского и русского языка в отношении пар *challenge* – *вызов*, *PR, Public Relations* – *пиар*, *loyalty* – *лояльный* и под.

Воспитательным потенциалом обладают не только наблюдения над отдельными концептами, но и выводы о различии, скажем, синтаксических конструкций. Только на беглый взгляд *I have...* и *У меня есть...* полные синонимы. При ближайшем же рассмотрении обилие в русском языке безличных конструкций и синонимичных им синтагм говорит о том, что в русской языковой картине мира то, что происходит с человеком, хоть и выглядит как его собственное действие, случается как бы само собой, помимо его воли, по крайней мере, конечный результат от него не зависит. Идея непредсказуемости будущего – одна из ключевых идей русской языковой картины мира. Русский человек привык полагаться на волю Божию.

Кроме языковой работы по расширению представлений о русской языковой картине мира, мы наметили движение в сторону определения круга тех мировоззренческих концептов, которые помимо развития речевой личности наших воспитанников помогут им адекватно конструировать мир и осознавать себя в этом мире.

Это можно делать и на уроках русского, и на уроках иностранных языков, когда мы учим их создавать письменные тексты и устные высказывания.

Учитывая особый интерес к сфере отношений между людьми, который находит своё проявление в русской культуре, вместе с детьми удивляемся обилию русских слов, обозначающих различные виды дружеских отноше-

ний: *друг, подруга, товарищ, приятель (-ница), знакомый (-ая)*. В английском все они передаются всеобъемлющим *friend*.

На уроках русского языка мы будем углублённо работать с этимологией и вместе с детьми поймём, что *счастье* – это доля, совместное участие, а на уроках английского языка из контекстов увидим, что *happy* – это когда кофе хороший, кресло удобно, а температура воздуха приятна. Дети сами увидят, что в русском слове нет ничего низкого, бытового, но все-таки это состояние имеет хоть и высокое значение, но не «горнее», здесь в русском языке говорят о блаженстве. Так опытный и тактичный педагог, работая в системе над различными языковыми концептами, может пробудить в ребёнке настоящий патриотизм. Именно пробудить, а не навязать, потому что патриотизм – состояние духовное, значит, может возникать только в порядке свободы. Несмотря на то, что мы преподаём иностранные языки, воспитываем мы все русских детей.

Начинать наблюдения над словом и смыслом в русском и иностранных языках необходимо как можно раньше, в начальной школе. У детей религиозный опыт не отделён от реальности так, как у взрослых. Интуиция смысла в мире как простейшая, но основная религиозная функция открывает детям единство и гармонию в мире. Она даётся им без всяких усилий. Этот навык работы с оттенками значений, со сдвигами значения при заимствовании слов и пр. поможет обучающимся в основной и средней школе развивать стремление поиска смысла во всём – смысла вечного, глубокого, достойного, а вопрос о смысле слова или высказывания перерастет в вопрос о смысле жизни. Лингвистическая работа становится инструментом развития и формирования духовной жизни, когда внешний мир с его законами связывается с Вечным и Бесконечным Богом.

Нам кажется, что работа в направлении метапредметных языковых уроков превратит православный компонент из зачастую искусственного придатка в ту соль, которая осолит государственную образовательную программу духом православия, поможет нашим детям овладеть на высоком уровне русским литературным языком, а это будет означать, что наши выпускники готовы к решению государственных задач.

Литература:

1. Василий (Зеньковский), протопресв. В доме Отца моего. – М.: Храм Трёх Святителей при Куличках, Благотворительный фонд «Северная обитель», 2001.
2. Доррен, Г. Вавилон: Вокруг света за двадцать языков. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020.
3. Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. – М.: Языки славянских культур, 2012.

ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

Прот. Сергей Гомаюнов

Библейское понимание исторического времени

Формирование мировоззрения на уроках истории – важнейшая задача школы. У православного педагога в решении этой задачи возникают два вопроса. Первый: каким должно быть это мировоззрение? Второй: какими педагогическими средствами пользуется учитель, чтобы формировать мировоззрение учеников?

Мировоззрение православного человека имеет библейские основания. Священное Писание даёт нам целостную картину мира, которую нужно суметь освоить педагогическими средствами. Взгляд на мир, включающий мир внешний и внутренний, мир видимый и невидимый, опирается на работу ума. Ум ухватывает мировоззренческие смыслы в понятиях. Значит, формирование библейской картины мира предполагает целенаправленную работу над библейскими понятиями мировоззренческой глубины, в том числе историческими.

Главным препятствием в этой работе является эклектичное сознание православного педагога. Оно складывается из педагогического багажа, которым наделила его высшая школа, из информационного контекста, в котором мы пребываем постоянно и которое пропитано далеко не библейским мировоззрением. Наконец, есть ясные требования ФГОСов, опирающиеся на обязательное освоение учебного материала, подаваемого в школьных учебниках под особым углом, и учитель глубоко вживается в него вместе со своими учениками, готовя их к мировоззренчески жёстко заточенным заданиям ЕГЭ и других обязательных для социализации выпускника школы испытаний.

Даже если в эту эклектику в качестве компонента педагог включит некоторые библейские понятия, польза от этого сомнительна, потому что эклектичное сознание не обладает цельностью и способностью твёрдо мыслить и верно выбирать. Для школьников библейские понятия останутся экзотикой, которая совсем не вписывается в его картину мира и будет отброшена за ненужностью в решении практических задач. Эклектичное сознание педагога не обладает убедительностью и лишено способности воспитывать, то есть формировать правильное отношение.

Православному педагогу, который ведёт не уроки ОПК или Закона Божия, а обычные школьные предметы, необходимо переформатировать своё предметное сознание, сделав его цельным, основательным и являющим себя через весь учебный материал. Начинать же нужно с того, что свт. Феофан Затворник назвал «оголением ума». Говоря о проповеди и делах апостола Филиппа в Самарии (Деян. 8), святитель обратил внимание на некоего Симона волхва, который до прихода апостола был непререкаемым авторитетом у местного населения. Но под влиянием проповеди апостола уверовал и Симон, принял крещение и не отходил от Филиппа. Святитель отмечает: «И веровал, и крестился, а ничего не вышло из него. Надо думать, что в строе веры его было что-либо недолжное. Вера искренняя – отрицание своего ума. Надо ум оголить и как чистую доску представить вере, чтобы она начертала себя на нём как есть, без всякой примеси сторонних речений и положений. Когда в уме остаются свои положения, тогда по написании на нём положений веры окажется в нём смесь положений: сознание будет путаться, встречая между действиями веры и мудрствование ума. Таков и был Симон – образчик для всех еретиков; таковы и все, с своими мудрованиями вступающие в область веры как прежде, так и теперь. Они путаются в вере, и ничего из них не выходит, кроме вреда: для себя – когда они остаются безгласными, для других – когда не удерживается в них одних эта путаница, а прорывается наружу по их жажде быть учителями».

Методическое объединение учителей истории Ассоциации православных гимназий ПФО приступило к решению творческой задачи – определению круга исторических понятий, которые формируют целостное историческое мировоззрение и имеют библейские основания. На данный момент понятия сведены в шесть групп: историческое время, движущие силы истории, законы истории, библейский подход ко всемирной истории, библейский подход к отечественной истории, библейский подход к местной истории.

Некоторые библейские понятия могут быть выражены краткой и ёмкой формулой. Так, по определению Е. А. Авдеенко, о человеке как творении Божиим можно сказать: человек есть образ, Богу уподобляющийся. Но большинство библейских понятий имеет контекстный характер. Их нельзя вместить в одно предложение. Осмысленное учителем, такое понятие раскрывается им через развёрнутое суждение в связи с объясняемым историческим материалом. К числу таких контекстных понятий относится понятие «историческое время». Ему было посвящено последнее заседание МО историков.

Работа с понятием «историческое время» отчасти начинается уже в начальной школе, но обстоятельно – с 5-го класса, когда учащиеся приступают

к систематическому изучению истории. Учитель, как правило, рисует на доске стрелу времени, отмечает на ней условную веху, которая делит время на то, что было до нашей эры, и то, что относится к нашей эре. И показывает правило отсчёта времени в двух направлениях. При этом даже на этом, скупом на подробности рисунке без объяснения остаются такие моменты, как: почему время изображено в виде стрелы, откуда она идёт и куда направлена, что это за условная точка, которая относит события к нашей или не нашей эре?

Между тем, помимо умолчаний, здесь уже закладывается мировоззренческая (заметим, антихристианская) парадигма о том, что история представляет собой бесконечно продолжающийся прогресс. Позже ребятам будет многократно объяснено, в чём этот прогресс нужно усматривать и как в нём участвовать.

Оставляя стрелу времени, сделаем важнейшие добавления, которые принципиально изменят мировоззренческое содержание понятия исторического времени. Свт. Николай Сербский обращает внимание на важнейшую характеристику библейского понимания исторического времени: «Историческая наука бессильна там, где отрицаются начало и конец времени и пространства. И бессильна, и бесполезна. Историческая наука нигде так высоко не ценится и так тщательно не разрабатывается, как у народов христианских, придерживающихся Библии, в которой всё связано с началом и завершением».

Итак, первое, что мы добавим к нарисованной прежде стреле времени, – начало. У исторического времени есть начало. Любая исторически значимая веха на стреле времени – это не условная точка, но историческое событие. Библейские понятия связаны друг с другом и, работая с одним, мы выходим и на другие. Историческое время невозможно осмыслить без понимания того, что такое историческое событие. Событие – не только явление, имеющее важное значение. Его смысл открывается через само слово «событие», которое при внимательном прочтении предстаёт как со-бытие. Встречаются два бытия: бытие Божие и бытие человеческое, время пронизывается вечностью, воля Божия как Промысл Божий встречается с волей человеческой, которая может совпадать, а может идти против воли Божией.

Событием грехопадения и изгнания человека из рая начинается время всемирной истории. И с самого начала история имеет направление. После грехопадения жизнь стала передаваться через смерть. Смысл жизни, передаваемый через смерть, есть спасение. К событию спасения текло историческое время после грехопадения, оно шло к главному событию всемир-

ной истории – Воплощению Христову. Бог станет Человеком, пройдёт через смерть и победит её. Откроется снова ставшая доступной человеку жизнь вечная. Историческое время разделится на эпоху до Рождества Христова и после Его Рождества.

Всемирная история продолжилась и будет продолжаться как возможность каждому народу самоопределиться по отношению ко Христу и делу спасения через Него. И когда эта возможность будет исчерпана, всемирная история закончится. У истории есть начало, у неё будет и конец. Эсхатологическое ожидание – важнейшая характеристика исторического времени для библейского мировоззрения. Само завершение времени всемирной истории – это событие, включающее в себя крушение всемирного Вавилона, пришествие Господа Иисуса во славе, Страшный Суд. История завершится, но не завершится бытие человечества. Оно войдёт в вечное бытие, о котором нам тоже дано знать из Священного Писания. Такое понимание исторического времени прямо противоположно мировоззрению бесконечного прогресса.

Эсхатологическая перспектива как будущее определяет движение истории в настоящем. Конец уже присутствует в начале так же, как и начало присутствует в конце Священной истории. Человеку дано знать всю Священную историю от начала до конца. Человек соразмерен всемирной истории.

Помимо понятия времени, в Библии есть понятие «времена»: первые времена, последние времена, времена века и т.д. Времена – это плотное, насыщенное судьбоносными событиями время, когда совершается поворот в ходе всемирной истории. И чтобы поворот совершился, нужен человек, который поймёт замысел Божий о нём и даст своё согласие принять волю Божию и исполнить её. К таким событиям относится, например, Благовещение – «главизна нашего спасения». Историческое событие зарождается в выборе, который осознаётся человеком. В истории мы знаем множество примеров совершённого выбора, от которых зависела судьба целых народов.

В историческом времени есть время Священной истории. Не всё, что происходит в истории, относится к Священной истории. Историк должен видеть события Священной истории и понимать их. Митр. Антоний Сурожский рассуждает об этом так:

«Есть несколько уровней взгляда на жизнь. Представьте ткань с вышивкой. Если мы смотрим на неё с изнаночной стороны – нелепость, бессмысленность: узора нет, какие-то монотонные линии, которые прерываются узлами, откуда висят неотрезанные нитки.

А есть Священное Писание – это видение той же человеческой истории, но с совершенно иной точки зрения – Божией. Например, историк чита-

ет: царь такой-то правил 50 лет (4 Цар. 21. 1–18). Историк думает: ну, 50 лет правил, многое, что случилось, сейчас узнаем. А в Писании говорится: в его время стали строить капища на верхушках гор, и напали на Израиль соседи.

И что здесь? А здесь главное: сущность его царствования в том, что люди при нём отвернулись от Бога и начали строить капища. Всё остальное безразлично, поэтому ничего не осталось ни от царя, ни от его народа, ни от его городов. Бог посмотрел: 50 лет жизни – просто пустота.

Здесь священное видение истории. И если параллельно смотреть, что говорится в учебнике по истории и в Священном Писании, то мы увидим суд человеческий и суд Божий, масштаб человеческий и масштаб Божий, что важно, что не важно, что значительно, что незначительно.

Представьте: сводка о целой человеческой жизни: «такой-то жил столько-то лет, построил капище у себя в душе. И всё. Точка».

Историческое время протекает через Церковь. По слову апостола Павла, «мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – всё ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий» (1 Кор. 3. 22–23). Те, кто против Церкви, всегда делают усилие овладеть историческим временем, убедить себя и других, что историческое время принадлежит им, и они направляют его. Однако время, времена, вплоть до полвремени (Откр. 12. 14), находятся во власти Божией.

Е. А. Авдеенко обращает внимание на отдельную проблему исторического времени – перерыв в истории. Таким перерывом стал Великий потоп. После потопа Господь сказал: «Да не стану больше клясть землю» (Быт. 8. 21). Это значит, что земная история будет продолжена. Дух Каина в потомках Ноя возродится, но история будет продолжаться. Дела человека на земле будут ужасны, но Богу стало возможно помиловать мир. Помилование произошло после совершения принесения жертвы чистых животных на специально сооружённом жертвеннике. Ной совершил ветхозаветный прообраз Литургии. На Литургии будет держаться мир. Земная история продолжится потому, что совершается Божественная Литургия, служение сынов Божиих. Перерыва в истории больше не будет. Будет только окончание истории.

Нравственный закон истории на примере жития Бориса и Глеба

Главная задача учителя православной гимназии, в частности учителя истории, – формирование у ребёнка библейского мировоззрения, решимости жить по заповедям Божиим. История России является частью Священной истории. Эта мысль – аксиома для людей, которым посчастливилось погрузиться в тему «Библейские основания предметных областей школьного знания» вместе с прот. Сергием Гомаюновым.

Как, изучая историю, опереться на библейские понятия мировоззренческой глубины? Прот. Алексей Сысоев, размышляя о школе образца, отмечает, что «через язык и художественный образ ученик погружается внутрь родной культуры и входит в общение с народным прошлым, воспринимает наследственные поручения...» Как пробудить в ребёнке чувство причастности своему народу? Как помочь ему откликнуться сердцем на призыв к осознанию себя наследником предыдущих поколений? Ведь, если ребёнок воспримет национальную идею, транслируемую учителем как неподъёмную ношу, он не захочет её принять.

Думается, что на этом нелёгком пути важно открывать вместе с детьми нравственный закон истории: судьбы народов и всего человечества зависят от того, следует или не следует каждый конкретный человек законам Бога. Изучение истории Отечества начинается с благодатного периода – истории Древней Руси.

Библейские ключи к пониманию Отечественной истории содержатся в древнерусской литературе. Это обусловлено прежде всего тем, что авторы первых литературных произведений стремились не развлечь читателя, а дать инструмент к пониманию духовных законов бытия. Каждое древнерусское творение – это наставление к духовной жизни. А. Н. Ужанков называет древнерусскую литературу святоотеческой, т.к. авторами были не просто монахи, но люди, причисленные Церковью к лику святых. Древнерусские книжники рассматривают деяния отдельного человека в контексте истории всего человечества.

Вслед за глубоким анализом ключевого события истории начала русского народа – Крещения Руси – мы с детьми попытались продолжить смотреть на себя сегодняшних из прошлого. После смерти князя Владимира Русской земле было дано почувствовать ужас пролития крови в братоубийстве.

Событие страшное, о котором впервые дети узнают из 4-ой главы книги «Бытие» на уроках основ православной веры в 5-м классе. Теперь мы снова возвращаемся к нему. Попытаемся посмотреть на это действие глазами преподобного Нестора. Именно Нестор составил «Чтение о Борисе и Глебе» (Существует ещё одно творение, более позднее – «Сказание о Борисе и Глебе»). Итак, преподобному Нестору Господь открывает, как написать первое в истории Руси житие святых, поэтому особое внимание нужно уделить этому тексту.

Но прежде обратим с детьми внимание на то, что первыми русскими святыми стали не мученики Фёдор и Иоанн, не равноапостольная княгиня Ольга или «второй Константин» – князь Владимир, а страстотерпцы Борис и Глеб.

Церковь первыми причисляет к лику святых тех, кто шёл путём Христа. Вселенская Церковь начинается с Крестной Жертвы, Русская Церковь – со страстотерпчества Бориса и Глеба.

Монах Нестор – молитвенник, перед которым стоит сложная задача – составить первое житие. И он находит ключ, который отразится во всех последующих агиографических сочинениях. Существует два пути, по которым может идти человек: путь к Богу и путь от Бога. Борис и Глеб идут к Богу – они исполняют все 19 заповедей. А Святополк идёт против Бога – он все 19 заповедей нарушает. В 5-м классе дети в курсе «История Ветхого Завета» уже изучили 10 заповедей, Заповеди Блаженства, они слышат их на литургии. Поэтому можно, анализируя «Чтение о Борисе и Глебе», двигаться от заповеди к заповеди. Дети искренне радуются, делая открытия о том, что Борис и Глеб следовали путём Христа.

Остановимся на двух первых в иерархии обеих скрижалей заповедях: первой и пятой.

1. «Я есть Господь Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов кроме Меня».

О неуклонном следовании первой заповеди говорит всё житие, обратим внимание на слова молитвы Бориса: «Владыка мой, Иисусе Христе, сподоби меня стать одним из этих святых и пойти их путем! Боже мой, да не прельстится мой ум суетою мира сего, но просвети мое сердце на познание Тебя и Твоих заповедей и даруй мне этот дар, который даровал всем от века угодившим Тебе. Ибо Ты – истинный Царь и Бог, Который помирует и выведет нас от тьмы к свету, и Тебе слава во веки веков. Аминь».

Борис не ищет богатства, не ищет земных благ, он стремится исполнить закон Христов. В отличие от Святополка, который «хотел один владеть всей

страной и оттого, окаянный, стал замышлять зло на праведного». Важно, что преподобный Нестор, описывая помысл Святополка, подчёркивает: «враг вошел в сердце старшего брата...» То есть сердце, которое не ищет Бога, не бежит от греха, становится привлекательным для врага. Враг занимает место, которое должен занимать Бог. Авель любил Бога больше всех и всего на свете и интуитивно принёс жертву так, как ожидал Господь. Каин любил земное, разделил жертву, и место Бога в его сердце было занято врагом.

2. «Чти отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь Бог Твой дает тебе».

Борис и Глеб имеют евангельское послушание отцу. «Спустя некоторое время, их благоверный отец заболел тяжёлой болезнью и умер. И, когда он был ещё болен, напали на страну враги. Услышав о том, князь сам уже не мог выйти против них и решил послать на них своего сына Бориса, дав ему множество воинов. Блаженный, пав на землю, поклонился отцу, облобызал его честные ноги, затем, восстав, обнял его, целовал со слезами и, так простившись, отправился с воинами в поход».

Святополк радуется кончине отца: «Узнав о смерти отца, окаянный Святополк возрадовался, сел на коня и, скоро добравшись до Киева и исполнив давнее желание своего сердца, сел на отчем престоле и стал размышлять, как погубить блаженного Бориса».

Помолившись об упокоении отца, Борис теперь считает отцом своего старшего брата: «Когда же услышал, что старший брат сел на отчем престоле, Борис возрадовался, говоря: “Он будет мне как отец”, и шёл своим путём, подобно кроткому агнцу, не помышляя никакого зла на своего брата».

Борис не соглашается с дружиной своей, когда она призывает напасть на Киев и прогнать Святополка (хотя дружина Бориса гораздо сильнее и, по человеческому разумению, точно одержит победу). «Услышав это, блаженный Борис, поистине милосердный, заботясь о них, как о своих братьях, отвечал воинам: “Нет, братья мои и отцы! Тогда ещё более прогневаете брата моего, и он обвинит вас в мятеже. Но лучше мне одному умереть, нежели стольким людям. Не буду ни в чем противиться старшему брату. Да и как убегу от суда Божия? Но молю вас, братья мои и отцы, идите по своим домам. Я же пойду и упаду в ноги своему брату, и, увидев меня, он смилостивится и не убьёт меня”». Борис молится, и слова молитвы напоминают слова Христа в Гефсиманском саду. «Владыка Господи, Иисусе Христе, не дай мне погибнуть, но Сам прости Твою всемогущую руку надо мной, грешным и ничтожным, избави меня от ярости идущих на меня и спаси меня в час сей, ибо Ты — один прибежище скорбящим. Ты Бог истинный и Тебе слава во веки. Аминь».

Преподобный Нестор сравнивает Святополка с Каином: «Видите ли, братья, немилосердие окаяннаго? Разумеете ли, что явился второй Каин? Потому что и Каин размышлял над тем, как погубить своего брата Авеля, ибо не знал, каким образом случается смерть. Тогда враг – злодей показал ему ночью, спящему, убийство, и когда он пробудился, как увидел во сне, так и убил своего брата Авеля. Подобным же образом вложил враг в сердце Святополка злую мысль погубить брата, пока тот был ещё в пути. Тогда, призвав самых жестоких слуг, он послал их на блаженного Бориса, сказав: “Нападите на него ночью и убейте, а, если кто воспротивится вам, то и тех погубите с ним”».

Автор «Сказания о Борисе и Глебе» (предположительно Иаков Черноризец) сравнивает Святополка не только с Каином (как монах Нестор), но ещё и с Ламехом. «Каин, не ведая об отмщении, единую кару принял, а Ламех, знавший о судьбе Каина, в семьдесят раз тяжелее наказан был».

Святополк, разбитый войском Ярослава, «...обратился в бегство. И обуяло его безумие, и так ослабели суставы его, что не мог сидеть на коне и несли его на носилках. Прибежали с ним к Берестью. Он же говорит: “Бежим дальше, гонятся за нами!” ...Невыносимо ему было оставаться на одном месте, и пробежал он через Польскую землю, гонимый гневом Божиим...»

Сравнивая «Чтение о Борисе и Глебе» и «Сказание о Борисе и Глебе», заметим, что преподобный Нестор не называет врагов Руси, от которых защищал Борис землю, мест сражений и прочих фактов, отвлекающих от главного. Однако в начале внимание читателя обращено к пространному прологу о сотворении первого человека, нарушении заповеди в раю, Рождении Спасителя, Его Страданиях и Воскресении, проповеди апостолов и Крещении Руси. Это свидетельствует о библейском сознании автора, масштабности мышления русского человека. Путь Христа – это образец, которому нужно следовать, а размышления о второстепенном (битвы, географические названия) только отвлекают от ключевого.

Духовный подвиг Бориса и Глеба в их смирении и послушании: они не выступают против старшего брата, а идут путём Христа. Житие описывает множество чудес, происходящих по молитвам святых. Начиная с XIII века, Борис и Глеб почитаются как покровители Руси и княжеского рода: именно они в составе небесного воинства помогают Александру Невскому, к ним обращается Дмитрий Донской перед Куликовской битвой. Но, к сожалению, русские люди в этот период не всегда слышат голос Бога, поэтому Бог попускает завоевания и унижения русскому народу, ожидая пробуждения и возвращения к правилу жизни «Без Бога не до порога!»

Это духовное правило мы вспомним ещё много раз на уроках истории: делая выбор между Востоком и Западом с Александром Невским, решаясь на битву с Дмитрием Донским, призывая народ на отпор полякам вместе с Козьмой Мининым... Будем уповать на Бога и опираться на Священное Писание как основу понимания смысла жизни человечества, народа и конкретного человека на земле.

Библейский компонент в преподавании обществознания в светской школе и православных гимназиях

Что человечит человека?

Что человечит человек?

Дмитрий Трибушный

Предмет обществознание в сетке школьных предметов является основополагающим в складывании мировоззрения учеников, открыто влияет на социализацию личности в общественном пространстве, способствует адаптации человека в пространстве цивилизации. Поэтому понятия, которые изучает ребёнок на протяжении 6 лет средней и старшей школы призваны не только дать ему основополагающие понятия, с которыми встретится ученик в общественной жизни, но и открыть ему те смыслы, которые часто игнорирует светская школа, считая Библию книгой, которая пытается сделать всех людей верующими, навязать им религиозный взгляд на жизнь. Попытка осмыслить обществоведческие понятия с позиции библейского подхода абсолютно законна и не противоречит принципу светского образования. Обучающиеся имеют право знать, как работали те понятия, которыми пользуются люди в настоящее время в разные исторические периоды, какие смыслы за ними стояли. А если ученик обучается в православной школе, то как раз включение библейского компонента в ткань урока сделает этот урок более углублённым с точки зрения познания истоков происхождения обществоведческих понятий. Поэтому в данной статье мы открываем те горизонты, которые могут наполняться библейским содержанием для лучшего осмысления процессов и целей человеческой жизни, для полноценной реализации себя в обществе. С нашей точки зрения, эта работа требует взаимодействия между образовательным стандартом, рабочей программой педагога и понятиями, смысл которых содержит в себе человеческий опыт. С нашей точки зрения, такой подход будет способствовать складыванию в личности ребёнка подлинных качеств личности, опирающихся на истинные ценности. Это вочеловечит, а не расчеловечит подрастающее поколение. Вочеловечивание включает в себя чёткие границы между добром и злом, которые проходят через библейские идеалы.

Наш образовательный стандарт указывает нам на необходимость формирования интеллектуальной, коммуникативной культуры; умения работать в команде с чёткими мировоззренческими ориентациями, чтобы стать до-

стойным членом общества и реализовать свой духовный потенциал. Чем может помочь нам такой предмет, как обществознание, и одновременно раскрыть невидимые грани богатства библейского подхода в преподавании этой дисциплины как в общеобразовательных школах, так и в православных гимназиях? Об этом наша статья. В современных стандартах говорится о том, что часто деятельность человека связана с выполнением им различных социальных ролей. Какие роли изучает предмет обществознание? Вот их перечень.

Социальные роли: 1. Труженик. 2. Семьянин. 3. Потребитель. 4. Собственник 5. Гражданин (перечень можно расширить). А реализация этих ролей осуществляется через различные социальные институты

Социальные институты: 1. Семья. 2. Народ (этнос). 3. Отечество (Отчизна, Родина, Страна, Государство, Держава). 4. Закон. 5. Хозяйство. 6. Церковь. 7. Искусство. 8. Наука. 9. Образование. и т.д.

Что мы получаем на выходе? (1. Ценности. 2. Мироззрение. 3. Набор добродетелей). Часто ли в этих ценностях мы приобретаем для себя подлинные жизненные ориентиры? Попытаемся рассмотреть, как складывание и исполнение социальных ролей может повлиять на воспитание личностных качеств ребёнка. Попытаемся осмыслить деятельность этих социальных ролей на материалах Библии.

Социальные роли:

1. Труженик (в Ветхом Завете труд разделён на два вида (в раю и за пределами рая). Райский труд связан с возделыванием рая. Адам трудился, давая названия растениям и животным. После грехопадения труд стал иным, подчёркивающим степень грехопадения человека ввиду его изгнания из рая. Теперь человек должен был в поте лица добывать себе хлеб, занимаясь возделыванием земли. Вот почему труд земледельца был в почёте в первые времена после того, как человек был изгнан из рая. Именование Адамом творения Божия означает творческую деятельность. Это связано с открытием сущности объектов, которым Адам давал эти имена. Вот почему имени уделяется огромное значение в деятельности человека. Уже в Ветхом Завете именование становится отражением сущности человека или преодоления этой сущности. Называние имён – первое творческое деяние человека. Так человек отразил Бога в именовании. Именно Адам впервые назовёт Еву своей женой, а имя Ева будет означать «жизнь». Именно эта функция – давать жизнь – и будет определять главное предназначение жизни. И сам Адам, названный как «земля», становится возделывателем земли после грехопадения. Именно ему, как мужчине, даётся послушание: «в муках будешь её плоды добывать, день за днем и всю жизнь» (Быт. 3. 17), а женщине даётся послушание «в муках ро-

жать детей» (Быт. 3. 16). Именно к этой роли сводится её главное предназначение. Отсюда и происходит формирование такой социальной роли, как семьянин.

Известно, что труд существует для удовлетворения физиологических, социальных и духовных потребностей. Так именно в раю труд был духовной потребностью человека. После грехопадения труд даётся людям для того, чтобы человек мог себе вернуть потерянный рай. А для этого ему нужно питать себя, найти своё место в обществе, а также удовлетворять духовные потребности. В зависимости от того, как будет выстроена эта иерархия, человек реализует себя как личность на земле и готовится к вечности.

Почему будет всемирный потоп? Человечество отошло от реализации духовных потребностей, а это значит, что потеряло связь с Богом. Ной трудится над созданием ковчега как символа спасения для человечества, ибо на земле почти не осталось тех, кто поддерживал связь с Богом. Учительству для того, чтобы правильно выстроить библейское усвоение труда как функции человека, необходимо акцентировать внимание на том, какие потребности удовлетворяли библейские подвижники, чей труд приводил людей к богообщению. Так, например, роль труженика Каина не была принята Богом, а роль Авеля, Ноя и Авраама, Иова является примером того, как можно Богу служить. Так фраза Иова Многострадального: «в моих делах не проклята земля» (Иов. 31. 5–40) – свидетельствует о том, что его жизнь была наполнена подлинным смыслом.

А другие персонажи библейской истории часто выполняли роль труженика иначе. Они во главу угла ставили иные ценности и стали архитекторами Вавилона как цивилизации, противной Богу. Сюда можно отнести Каина (земного творца войны), ставшего первым убийцей своего брата. Его потомки – каиниты, создавшие цивилизацию, возжелавшие жить без Бога. Итак, одни строят ковчег для спасения, как Ной, а другие – царство греха – Вавилон. Всё дело в том, какой труд стоит на первом месте и что лежит в основании этого труда. Какие мотивы, цели и средства деятельности выбирают библейские герои и какие из них выберет наш обучающийся, памятуя о разных моделях роли труженика.

2. Семьянин. Самым первым общественным институтом, согласно Библии, стала семья, состоящая из супругов Адама и Евы и их детей. «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа. И ещё родила брата его, Авеля» (Быт. 4. 1–2). Именно такое представление о семье, где супругами являются один мужчина и одна женщина, воспитывающие совместных детей, называется традиционным.

«Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19. 4–6). Несмотря на то, что само слово «семья» практически не встречается ни в Ветхом, ни в Новом Заветах, этому социальному образованию Библия уделяет очень много внимания.

Вот несколько характерных особенностей семьи, описанной в Библии. Брак как фундамент семейных отношений учреждён и поддержан Богом (Быт. 2. 18–24). Мужчина и женщина имеют различные социальные роли: муж – глава семьи, жена – его помощница. «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2. 18). Несмотря на различные роли, и мужчина, и женщина перед Богом равны: «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3. 26–28).

Семья сотворена в раю, и потому она стала частью райской жизни. В настоящее время в обществе возникает вопрос о том, какой должна быть семья как социальный институт – традиционной или партнёрской. В Ветхом Завете описывается модель патриархальной семьи. Именно грехопадение связано с тем, что Адам нарушил принцип патриархальности в принятии своих решений. Вот почему семья Адама и Евы была изгнана из рая Богом. В раю семья Адама и Евы должна была плодиться и размножаться, владычествовать над всякими животными и пресмыкающимися на земле. Но вследствие утраты семьёй Адама доверия перед Богом у неё меняется предназначение, так как Адаму предписано добывать хлеб в поте лица своего, а Еве рожать детей в муках. Именно после грехопадения начинают складываться разные модели семьи.

Понадобится время, чтобы семья стала формироваться как малая церковь и как средство спасения. Такую семью закладывали Ной и Авраам. Именно, чтобы спасти семью от влияния мира, греха, Авраам уводит свою семью в Египет. Патриархальная семья – это место, где сохраняется сыновство, ведётся борьба с влиянием на неё духа греха от Каина и Вавилоня. Уже с Ламеха начинается многожёнство, а в Содоме степень разврата доходит до такой степени, что город исчезает, парализованный грехом. Именно падения внутри семьи приводят к тому, что роль женщины перестаёт выполнять спасительную функцию. Потомки каинитов соединяются с сифитами, и семья сама

становится местом, где праведность и грех стираются между собой, и человечество теряет грань между добром и злом. Вот почему «малая церковь» сама нуждается в защите. Много времени пройдёт до тех пор, пока Христос чётко скажет в Евангелии от Матфея (Мф. 12. 25), что любое царство, разделённое враждой на части, погибнет, и любой город, и любая семья, раздираемая распрями, не устоит. Вот почему в настоящее время идёт борьба с патриархальной семьёй.

В Евангелии от Марка есть подобная мысль (Мк. 3. 25): если семья разобщена, то ей не уцелеть. Свт. Иоанн Златоуст развивает эту мысль, связывая её с будущим государства. По его мнению, достаточно будет разрушить союз мужа и жены, рассыплется не только семья, но и государство. А если этот союз начнёт рушиться из-за мужа, то жёны должны «убедить их уверовать, подавая им пример своим поведением». Так говорит апостол Пётр (Пет. 3. 5–7). А апостол Тимофей (Тим. 5. 9–11) чётко показывает модель поведения внутри патриархальной семьи: мужчины – помощники в церкви – должны иметь одну жену, хорошо управлять своими детьми и семьями. А роль женщины он описывает так (Тим. 5. 14): любить своих мужей и детей, всегда быть сдержанными и непорочными, заботиться о своих домах, быть добрыми, послушными своим мужьям, и тогда никто не будет осуждать слово Божье. Именно такая модель семьи складывалась в Ветхом Завете, и именно её охранял от разрушения Авраам, отправившись искать землю обетованную для возвращения безгрешной семьи.

И ещё один аспект необычайно важен при складывании семьи. Бог создаёт для Адама Еву как женщину, а не мужчину – друга. Именно первооснова семьи как союза мужчины и женщины, а не однополых партнёров, заложена в библейском основании понимания сущности семьи, явленной человеку в раю. Поэтому модель патриархальной семьи требуется защищать перед любыми другими видами семей. Семья становится основой народа. Совокупность родов даёт племена, а союз племён образует народ. Так появляется ещё одна социальная функция, которую будет исполнять каждый человек – это гражданин (в древности – подданный).

3. Гражданин. Авраам, создавая семью как малую церковь, дал начало народу, а народ был немислим без церкви. Авраам обрёл веру зрячую, увидев в небе образ церкви. Авраам даст род и народ, в котором родится Спаситель. А Спаситель рождён был для того, чтобы человек обрёл потерянный рай. Вот почему служение Отечеству земному так связано с Отечеством небесным. Поэтому требуется чёткая ясность в разрешении вопросов о смыслах таких понятий, как **Отечество, Родина, Страна, Государство, Держава.** Изначаль-

но роль гражданина связана с выполнением роли человека, живущего в определённом месте, позднее – города. Города объединялись в страны, так как обростали новыми землями. **Горожанин** происходит от слов **город, огораживать, ограждение**. Речь идёт о некоторых границах между разными городами, весями, странами. Уже в Ветхом Завете возникает понятие «**царство**». Во всех отношениях гражданин и воспринимался как защитник своей земли. Слово «**Отечество**» связано с понятием «**отец**», с перспективой перехода в Отечество небесное. Под ним подразумевается царство **Отца Небесного**. Нелучайно в русских сказках упоминается **тридевятое Царство и тридесятое государство**. Некоторые исследователи в этом названии находят библейский смысл. Тридесятое государство – это земля, где исполняются 10 заповедей Моисея. А само государство подразумевает **государя** (дар Господа – отсюда помазанника Божьего, данного самим Богом), и его главная функция – осуществлять суд на земле, отделять истину от лжи, вершить праведный суд, как Соломон, быть защитником подлинной правды. Так вот 10 заповедей Моисея – это и есть те правила, которые должен охранять государь. А вот тридевятое царство – это 9 заповедей блаженств, данных Иисусом Христом, дабы стать гражданами Отечества небесного. Поэтому именно базовой основой небесного Отечества становится обетованная земля «отца народов» Авраама. Отсюда понимание таких слов, как **родина, родной, родник, родинка, родители, народ, природа** с корнем «**род**». Если ты лишаешься корней, то ты – урод, выродок, отродье, библейский Ирод. Отсюда понимание страны как родной стороны, малой родины, родника-истока, который начинается здесь, на земле, и тянется к вечности. Вот почему слово «**держава**» – это совокупность Отечества, родины, страны, государства в понимании защиты. А государь – как защитник державы. Поэтому роль гражданина сводится к тому, чтобы защищать своё Отечество, делать из него землю обетованную, как место, на котором возможно твоё спасение. А спасение возможно только через служение Богу и ближним, живущим на твоей земле. Так возможен переход из «тридесятого государства» в «тридевятое царство». Ветхий Завет подробно рассказывает историю царств, их закатов и рассветов, падений и возрождения через возвращение к Богу. Интересно также библейское объяснение темы происхождения языков во время строительства вавилонской башни и то, как язык сохраняет народы.

4. Собственник. Эта роль связана с неотъемлемым правом владеть, пользоваться и распоряжаться плодами своих трудов или тех богатств, которые ты унаследовал от предков. В этой роли реализуется роль наследника тех ценностей, которые ты получил в своё достояние. Почему многие царства

пали? Наследники оказались никудышными собственниками. Механизм наследования всегда подразумевал умение пользоваться не только материальными, но и духовными богатствами. Вот почему Соломон попросил у Бога мудрости, а не материальных богатств. Неумение пользоваться наследством – это притча о блудном сыне в Священном Писании. Можно расточить своё имение материальное в одночасье, если не обладать опытом социализации, воцерковления, незнания границ между наследством истинным и ложным.

Вспомним также, как распорядились результатами своего труда Каин и Авель. Авель отдал Богу свои лучшие плоды, а Каин – худшие. Собственность – явление временное, о чём говорит притча о нищем Лазаре и о богатом господине. Библия чётко противопоставляет богатство земное и небесное и учит тому, как необходимо распоряжаться им в своей жизни. Наследство являлось даром почёта и поддержки, который патриарх оставлял своим сыновьям (а иногда и дочерям). Оно предназначалось для обеспечения и сохранения статуса семьи.

Большинство упоминаний о наследстве в первой половине Ветхого Завета касалось Божьего дара обетованной земли израильтянам. Бог как Небесный Отец обеспечил своих сыновей и дочерей. Поскольку Господь дал землю отдельным семьям, они не могли навсегда отчуждать её. Даже если они были вынуждены её продать, в юбилейный год она должна была возвратиться (Лев. 25. 23–38). В Библии изложены конкретные принципы относительно наследования семейного имущества: старший сын должен был унаследовать двойную долю (Втор. 21. 15–17); если не было сыновей, наследовать землю своего отца разрешалось дочерям (Числ. 27. 8); в отсутствие прямых наследников её получал привилегированный слуга или более отдалённый родственник (Быт. 15. 2; Числ. 27. 9–11). Земля никогда не могла переходить к другому роду. Смысл запрета передачи земли заключался в том, что у семьи должны были оставаться средства для поддержки и выживания. Наследство воспринималось как должное, и только в притчах (Притч. 13. 22) о нём сказано как об особой добродетели.

5. Потребитель состоит в том, чтобы духовные потребности определяли ценностную ориентацию человека. «Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и все это приложится вам» (Матф. 6. 31). Так говорит Иисус Христос. Земные потребности – лишь средство, а цель – обретение спасения. А спасение немислимо без веры в Бога. Вот почему человек из рода Сифа – человек идущий к спасению, а цивилизация каинитов – это выбор людей, где ценности Вавилона и законы плоти выше закона нравственного. В Библии показана борьба этих двух начал в человеческой истории, и как она заверши-

лась приходом в мир Спасителя. Взаимодействие человека с обществом – это борьба двух моделей поведения людей, описанная в Ветхом Завете. Будущее человеческой цивилизации зависит от того, как человечество выстроит свои взаимоотношения с Богом. Предмет обществознания может донести до обучающихся разные модели выстраивания этих отношений. Они могут строиться на уровнях: я и другой человек, я и общество, я и природа, я и Бог. Если детям представить картину взаимодействия человека и Бога через призму причинно-следственных связей, то у него будет больше возможностей для разумного выбора в складывании собственной системы ценностей и мировоззрения в целом.

Дальнейшая работа над этой темой позволит нам лучше наполнить эти взаимодействия между социальными ролями и социальными институтами, которые соединяют человека в процессе социализации. Чем раньше дети увидят библейские истоки основополагающих понятий, тем спасительнее будет жизненный путь наших учеников и нас, учителей.

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

С. Ю. Котряхова

Формирование библейского мировоззрения учащихся на уроках естествознания

Главная задача, над которой совместно работают учителя математики и предметов естественного цикла, – выявить в содержании наших предметов библейские основания, найти такие физические, биологические, химические, географические, математические понятия, а может, и законы, которые имеют библейские корни и своими смыслами уходят в библейские тексты. Необходимо показать всю глубину и красоту таких понятий, явлений, процессов, законов, а главное – раскрыть их нравственные основания, которые даёт нам библейский текст.

Это будут опорные стержни, которые позволят нам сделать наше образование воспитывающим, сформировать мировоззрение наших учеников с опорой на православную традицию.

Воспитание в православной школе должно происходить, в первую очередь, на уроках, через содержание учебных предметов. Задача трудная, если учесть, что речь идёт не о формальной передаче знаний.

Православным учителям предметов области естествознания очень непросто работать с библейскими истинами на своих уроках, т.к. школьное естественное образование можно назвать особо секулярным. По старым советским традициям в наших учебниках даже намёки на присутствие в нашем мире сверхъестественного начала категорически запрещаются.

Но мы должны понимать: учебник – это не священный текст, сегодня – один, завтра – другой. Сегодня – одна научная парадигма, завтра – будет другая. А вот Библия – одна на все века для человечества. Главная цель – сформировать непротиворечивое христианское библейское мировоззрение наших учеников, в том числе, опираясь на достижения современной науки.

Главная цель – сформировать непротиворечивое христианское библейское мировоззрение наших учеников, в том числе, опираясь на достижения современной науки.

«Метод православной школы направлен не только на овладение знанием, но и на углублённое и последовательное воспитание знанием». Такой вывод делает протоиерей Сергей Гомаюнов в своей книге «Церковь и её школа». Как нам научиться воспитывать детей через наши предметные знания?

Путь воспитания только один, он пролегает через нашу православную традицию. Православная школа – это школа традиции, школа образца. Этот вывод следует из педагогического опыта протоиерея Алексея Сысоева, директора бывшей московской православной гимназии «Радонеж». «Ученик должен быть нацелен не на поверхностную новизну, обязательную и ничего серьёзного не представляющую инновацию, но, прежде всего, на овладение преданием Церкви, нашедшим своё конкретное выражение в жизни того народа, к которому ученик принадлежит. Тогда он вступает в наследственные права и ощущает свою ответственность за творческую жизнь традиции, за необходимость её передачи тем, кто пойдёт за ним». Нашу традицию хранит Церковь, это Предание Церкви. Поэтому фундамент и «опорные конструкции» воспитывающего обучения надо искать в Священном Писании.

Здесь уместно вспомнить слова нашего известного русского учёного Михаила Васильевича Ломоносова: «Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Своё величество, в другой – Свою волю. Первая – видимый сей мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность Его зданий, признал божественное всемогущество, по мере себе дарованного понятия. Вторая книга – Священное Писание. В ней показано Создателево благоволение к нашему спасению. ...Обои обще удостоверяют нас не токмо о бытии Божиим, но и о несказанных к нам Его благодеяниях. Грех всевать между ими плевелы и раздоры!»

Задача учителя – хорошо понимать и разъяснять детям ту и другую книгу, уметь работать с этими книгами и не допустить, или устранить противоречия между ними, встать на позиции тех учёных, которые когда-то совершили первую научно-техническую революцию, основоположников естественных наук (Галлилея, Кеплера, Ньютона, Декарта, Лейбница, Максвелла и других). Все они, как известно, были глубоко верующими людьми.

Чтобы использовать библейские знания на своих предметах, учителя должны сами представлять глубокие смыслы этого библейского текста, должны уметь помещать содержательное поле своих предметов естествознания в контекст Священного Писания.

Митр. Антоний Сурожский замечал: «Вы, наверное, слышали о витражах западных церквей – окнах, составленных из многоцветных стёклышек, которые изображают какую-нибудь тему, или просто гармонию красок. Придёшь в храм иногда, вечером или, когда Солнце с другой стороны, и на серой стене вырисовывается просто серое пятно – ничего не видно. Придёшь в другой день – солнце коснулось этого стекла или бьёт прямо в это окно, и окно вдруг сияет небывалой красотой» .

Когда мы помещаем наши предметные знания в контекст Священного Писания, то происходит высвечивание нового содержания, выявление глубинных смыслов научных знаний. Благодаря такому подходу мы увидим и поймём суть явлений и процессов, происходящих в природе или обществе, нам откроется красота Божественного творения.

Кто-то спросит: «Как можно совместить содержание физики, химии, биологии, математики с Библией?» Напомним, что корни нашей науки уходят в христианскую веру, и трудно отрицать тот факт, что именно христианское богословие обеспечило условия и основания для старта первой научной революции в Западной Европе. Поэтому мы смело должны сегодня погружаться в православное учение и искать там зёрна, которые помогли когда-то науке начать своё бурное развитие. Как сказал Джеймс Максвелл: «Христианство – то есть религия Библии – это единственная форма веры, открывающая всё для исследования. Только здесь всё свободно. Можешь летать до краёв мира и не найдёшь иного Бога, кроме автора Спасения. Можешь обыскать всю Библию, и не найдёшь текста, который остановит тебя в твоих исследованиях».

В педагогическом осмыслении библейского текста нам помогает уникальное наследие православного педагога Евгения Андреевича Авдеенко, пока ещё не востребованное сегодня в большинстве православных школ.

Для предметов естественного цикла самым насыщенным мировоззренческими понятиями представляется текст Шестоднева. Важно не воспринимать этот текст как репортаж с места событий о том, как был сотворён мир Богом. Для науки важна последовательность событий, ей важно установить причинно-следственные связи: откуда, почему, каким образом? Наука, насколько ей позволяют современные разработки и гипотезы, старается объяснить своим языком отдельные этапы развития Вселенной. Атеистической науке очень хочется восстановить ход событий рождения мира для того, чтобы повторить нечто подобное (извечное желание стать как боги).

Наша задача другая – не подогнать науку под Библию или Библию под науку. Мы стараемся раскрыть глубинные смыслы, которые Господь этим текстом пытается донести до человека.

Человек должен испытывать Писание. Не просто читать, а испытывать. Что это значит? Значит, применять его к себе. «Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5. 39). Библия – это нравственный закон. Господь указывает нам путь, по которому человек может прийти к Богу, это путь спасения. Нам кажется, что этот текст только о том, как Бог по этапам творил Вселенную, а на самом деле в каждом стихе заложены для человека и нравственные смыслы.

Приведём несколько примеров ключевых библейских понятий, которые мы встречаем в Шестодневе. С одной стороны, они связаны с православным учением о человеке, с другой – играют важную роль в современных естественных науках. Нам представляется важным через раскрытие библейских смыслов этих понятий формировать христианское мировоззрение учащихся путём переноса этих смыслов в преподавание своих предметов.

Остановимся на некоторых библейских понятиях, которые встречаются в стихах Шестоднева. Текст первого стиха является очень глубоким по смыслу и несёт для нас много информации: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1. 1). «Небо» и «земля» первого дня – это два самостоятельно существующих мира: духовный и материальный.

Что изучает наука? Наука сама проводит границу для предмета своего исследования: изучаю только материальный мир. Кроме материи для науки в мире больше ничего не существует. В этом легко убедиться, прочитав в школьных учебниках о предмете изучения науки физики или химии. Было бы честно в школьных учебниках написать: «Есть точка зрения, согласно которой существуют два мира. Но предмет изучения науки сводится к изучению только материального мира». Тогда сразу всё встаёт на места при формировании мировоззрения школьников, и они понимают, что никакого конфликта между наукой и религией нет. Просто они имеют разные предметы изучения. Но зато есть точки пересечения – на границах соприкосновения миров.

Библия ясно указывает нам на то, что было начало процесса Творения. Какие библейские смыслы здесь важны для учителя? На древнееврейском языке первый стих Библии звучит таким образом: «Берешит бара Элохим». Первая буква «Б» пишется как скобка. Учитывая, что текст на древнееврейском писался справа налево, древние толкователи Писания отмечали, что такая форма буквы указывает на то, что человеку не нужно знать, что было до того, как Бог начал творить. Не надо задавать ни себе, никому другому лишних вопросов, на которые никто не знает ответа. Современная наука придерживается этой же точки зрения: есть горизонт событий, за которые человек заглянуть не может. Это предел наших знаний. Сегодня наука это открыто признаёт.

Принципиально важно: Библия нам указывает, что у процесса творения мира было начало. Многие века именно с этим утверждением атеистическая наука не соглашалась. Но во второй половине XX века, после получения экспериментальных доказательств расширения Вселенной, космология вынуждена была заняться разработкой научных гипотез возникновения нашего материального мира .

Библейское понятие «земля», под которым подразумевается весь материальный мир, в естественных науках вводится как понятие «материи» и относится к предмету изучения в физике и химии. Тупики, в которые упирается квантовая электродинамика в плане восприятия, представления и осмысления тех явлений, которые происходят с элементарными частицами, приводят нас к необходимости взаимодействия науки и веры и привлечения богословских смыслов для объяснения результатов экспериментов.

Остановимся ещё на одном очень важном библейском и физическом понятии – «свет». С точки зрения физических теорий, свет долгое время оставался самым тёмным пятном в физике. Две теории: корпускулярная и волновая – на протяжении нескольких веков конкурировали друг с другом, сменяя друг друга в научных кругах. Наконец, в начале XX века Луи де Бройль окончательно сформулировал принцип корпускулярно-волнового дуализма не только для света, но и для элементарных частиц. Двойственность свойств структурных элементов материи сложно представить глазами наблюдателя из макромира, несмотря на безупречный математический аппарат квантовой механики. Тот факт, что свет ведёт себя по-разному (волна или частица) в зависимости от условий эксперимента, задач наблюдателя, говорит о том, что на уровне физических теорий уже нет однозначных детерминированных решений и ответов.

Когда же мы обращаемся к библейскому значению слова «свет», то смысловое поле значительно расширяется.

«И сказал Бог да будет свет» (Быт. 1. 3).

Во-первых, обращаем внимание на то, что Бог творит свет Своим Словом. Вспоминаем Евангелие от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1. 1–5).

Понимаем, что это не может быть физический свет, так как никаких светил ещё не было сотворено. Свет первого дня – это особенный, благодатный свет, поэтому он не воспринимается нашими органами чувств. Какой это свет? Как человек должен понять, что этот свет существует? Этот свет воспринимается только сердцем. Другого способа воспринимать благодатный свет у человека нет.

До грехопадения в раю люди жили в благодатном свете, и очень важно, что после грехопадения он остался в материальном мире. Благодатный свет озарял ковчег Ноя во время Потопа. Это свет благодати духовного мира, который постоянно присутствует в нашем падшем мире. Благодатный свет скрепляет два мира: духовный и материальный.

В нашем мире благодатный свет – это то, что указывает нам на Бога-Творца. Материальный мир сохраняет печать Божию, образ Его в себе. Так же, как человек является образом Божиим и сохраняет в себе отображение Бога, так и в окружающем мире заложено нечто, указывающее на своего Творца. И это благодатный свет.

Господь наполнил наш мир в первый день Своего творения благодатным светом. Нет такого уголка Вселенной, где бы благодатного света не существовало. Нет таких материальных преград в нашем мире, которые оградили бы нас от Божией благодати. Благодатный свет, или свет первого дня, – это единственное, что может почувствовать человек в доказательство действия Божия в тварном мире.

Библейский свет первого дня творения несёт нравственные смыслы, освящая путь к спасению души человека, раздвигая для него границы материального мира. Знание о нём нацелено на формирование целостного христианского мировоззрения наших учащихся, опирающегося на существование двух миров. Православный учитель физики, химии и даже биологии без труда может найти место на уроке, где можно рассказать о благодатном свете своим ученикам.

Наше методическое объединение учителей-естественников православных гимназий только в начале пути. Работа над библейскими понятиями мировоззренческой глубины продолжается.

Микромир – другая реальность

Каждый православный педагог знает, что преподаваемый им предмет должен быть пропитан христианскими началами. Это предполагает особое выстраивание образовательного процесса, в ходе которого педагог решает довольно сложную задачу – как организовать воспитание через обучение и реализовать на практике модель воспитывающего образования.

Выполнение данной задачи побуждает меня особенно внимательно отбирать содержание образования к каждому уроку химии, которое должно быть направлено на развитие библейского мировоззрения учащихся. Главным помощником в формировании библейского мировоззрения учащихся должно стать Священное Писание, в котором учитель должен находить для своего учебного предмета библейские понятия мировоззренческой глубины.

Какие же библейские понятия могут стать для меня опорными в преподаваемом мной предмете – химии? Для меня как педагога важно не просто ответить на этот вопрос, но и раскрыть их библейские смыслы вместе с ребятами.

Представляю нашу совместную работу на уроке по теме «Строение атома».

Она начинается с толкования 1-го стиха книги Бытия: «В начале сотворил Бог небо и землю».

Приходим к следующим выводам:

- Бог положил начало всему существующему;
- Всё имеет начало;
- Бог сотворил два мира: духовный и материальный (небо и земля);
- сотворил из «ничего».

Далее работаем с библейским понятием «земля», которое и является в нашем предмете «материей».

Работая со словарём, находим определение понятию «материя». Материя – это то, из чего возникают и состоят вещи и Вселенная, т.е. «первоначало всего» (Аристотель).

Далее, заполняя схему, мы определяем, что лежит в основе материи, что является «первоначалом» всего?

(Физическое тело → вещество → молекулы → атомы → элементарные частицы). Приходим к выводу, что первокирпичиками материи

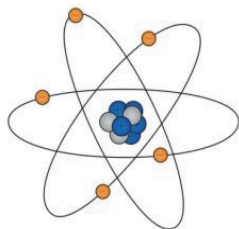
являются атомы и элементарные частицы.

Далее обращаю внимание ребят на то, что атомы и элементарные частицы, из которых они состоят, представляют особый мир, совершенно не похожий на наш. Учёные называют его микромиром.

«Органы чувств человека как существа макроскопического не воспринимают во всей полноте микропроцессов. Понятия, которыми человек пользуется для описания предметов и явлений окружающего мира, являются также «макроскопическими». С их помощью легко описать любые физические процессы, проходящие в макромире, но применить эти понятия для описания микрообъектов во всей полноте нельзя, так как они неадекватны процессам микромира». А это означает, что микромир – это совсем другая реальность.

Какие загадки скрывает в себе эта другая реальность и что из себя представляет?

Загадка 1. Строение атома.

Рассмотрим рисунок. Что на нём изображено?

Модель атома по Резерфорду. Эта модель достаточно наглядно, а главное, просто и в тоже время с глубоким смыслом (Вселенная в атоме!) объясняет устройство атома.

Но, не долго. Почему? Здесь можно предложить ребятам вспомнить законы электродинамики, по которым электрон, вращаясь с центростремительным ускорением вокруг атомного ядра, должен мгновенно излучить энергию и упасть. Но этого не происходит.

Электрон не излучает и не поглощает энергию, находясь на неких «стационарных» орбитах и этот факт противоречит законам классической электродинамики.

Загадка 2. Строение атома.

Размеры ядра, в котором собрана практически вся масса, в сравнении с целым атомом чрезвычайно малы. Можно сказать, что атом – пустота, в которой с громадной скоростью вращаются электроны. При этом такой «пустой» атом предстаёт как весьма твёрдая частица.

Как такое возможно? И такая ли уж «пустая» эта пустота? Объяснение этому явлению выходит за рамки понимания классической науки. Учё-

ные считают – это не простая пустота – это физический вакуум.

Физический вакуум, по мнению некоторых ученых, представляет собой «кипящий» слой виртуальных частиц, обладающих огромным запасом энергии. Учёные считают, что основная доля массы любого вещества (90%) составляет масса виртуальных частиц, которые то возникают, то пропадают в пустом пространстве нейтрона или протона, т.е. в вакууме. Учёные называют его «Ничто». «Ничто» – это физический вакуум, который полон энергии.

Таким образом, понятие физического вакуума позволяет сделать вывод о том, что весь материальный мир создан из «ничего».

На субатомном уровне скорость частицы возрастает тем больше, чем больше ограничивается пространство, в котором она движется. Так что чем ближе электрон притягивается к ядру, тем быстрее он движется и тем больше отталкивается от него. Скорость движения настолько велика, что «со стороны» атом «выглядит твёрдым», как выглядят дискон лопасти вращающегося вентилятора.

Загадка 3. Это сами элементарные частицы.

На школьном уровне – это электроны, протоны, нейтроны. Для химии наиболее важны электроны. Итак, что мы знаем об электроне?

Электрон рассматривается как элементарная частица, однако в экспериментальной установке при последовательном пропускании через специальные щели даже единичных электронов на фосфоресцирующем экране возникает интерференционная картина, являющаяся неоспоримым признаком волн.

В данном эксперименте (двухщелевой эксперимент или, сокращённо, ДЩЭ) электрон вылетает в достаточно широком телесном угле, так что неизвестно, через какую щель он пролетает. На фотопластинке остаётся точечный след от одной частицы. По мере накопления следов от различных частиц на фотоимпульсии складывается интерференционная картина. Возникает вопрос: как, пролетая через одну из щелей, электрон мог «знать» о существовании другой щели? Решение было найдено в гипотезе французского физика, лауреата Нобелевской премии и одного из основоположников квантовой механики Луи де Бройля: электрон обладает и корпускулярными, и волновыми свойствами. То есть следует считать, что через обе щели проходит волна – дополнительная сущность электрона-частицы.

Однако остаётся вопрос: почему точечный след появляется в случайном месте на фотопластинке? Оказалось, что причиной этого является так называемый эффект наблюдателя, влияющего на поведение системы. Таким образом, электрон обладает двойственной природой: частицы и волны. (В этот

момент можно обратиться к Халкидонскому догмату, раскрывающему образ соединения двух природ в Иисусе Христе – «не слитно, неизменно, неразлучно, нераздельно»).

Удивительным является и то, что если мы попробуем точно измерить положение электрона, то ничего не сможем сказать о направлении и скорости его движения – просто потому, что у него их не будет. Захотим описать точно движение электрона – мы не найдём его в пространстве.

Если говорить словами Романа Фишмана, то это выглядит следующим образом: об электроне нельзя сказать ничего определённого. Он движется туда или не туда, а верней, ни туда и ни сюда. Его характеристики такие или сякие, а точнее – и не такие, и не сякие. Он находится здесь, но может быть и там, а может и не быть нигде. Такое поведение электрона В. Гейзенберг в 1927 г. назвал как соотношение неопределённостей.

Это означает, что координаты, импульс и энергия электрона могут быть заданы лишь приближённо, следовательно, и как материальная точка электрон может рассматриваться тоже приближённо.

Таким образом, на уровне микромира «однозначно предсказать результаты единичных квантовомеханических экспериментов невозможно; парадоксальным образом в квантовой физике закономерными оказываются именно статистические (случайные) свойства микрообъектов. Следовательно, обнаруживаемая квантовой механикой неотъемлемо присущая миру случайность открывает своего рода «природный зазор» для действия Божественного промысла» .

Соотношение неопределённостей лежит в основе ещё одного феномена – квантового туннелирования.

Что это такое? Предлагаю ребятам разобраться в этом понятии. На парты раздаются тексты с отрывком из Евангелия: «В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!

Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа» (Ин. 20. 19–20).

Задаю вопрос: «Как вы думаете, почему я подчеркнула эти слова, и как такое может быть, чтобы Христос мог войти при запертых дверях?» Господь, нарушая законы классической физики, проходит через закрытые двери.

Оказывается, такое встречается и в нашем материальном мире, материя на уровне микромира тоже обладает такими свойствами. Физики экспериментально установили, что электроны могут проходить сквозь материю. Этот феномен был назван «квантовым туннелированием» – вероятностной

возможностью для элементарных частиц мгновенно проходить через область, для проникновения в которую у них раньше не хватало энергии. Преодоление препятствия даже при отсутствии необходимого уровня энергии оказывается возможным при «заимствовании» энергии в окружающем поле, при условии её «переучёта» и «возвращения» в течение промежутка времени, определяемого соотношением неопределённостей.

Но на этом электрон не перестаёт нас удивлять.

Вспоминаем: электроны находятся в атоме на «стационарных» орбитах, не испуская и не поглощая энергию. Однако, если электрону добавить квант энергии, он может переходить на другую разрешённую орбиту. Как и большинство явлений в микромире, этот процесс не так просто представить наглядно. И вот почему.

Электрон просто исчезает с одной орбиты и материализуется на другой, не пересекая пространства между ними. (Здесь ребятам, на мой взгляд, можно предложить привести аналогию из мира сил небесных).

Ну и уж совсем из области фантастики. Для элементарных частиц, а значит, и для электронов, характерно явление корреляции: это, когда две частицы, имеющие общее прошлое, передают информацию быстрее скорости света одна другой, независимо от того, на каком расстоянии они находятся друг от друга. Объясняя этот феномен, большинство физиков считает, что, если частицы образовались в результате одного события, их необходимо рассматривать как единую систему, даже когда они находятся далеко друг от друга, в разных точках Вселенной. Квантовая волновая функция должна включать обе частицы. События, разделённые в пространстве и времени, соотносимы, поскольку они разворачиваются из одного внутреннего порядка (смысла), но между ними не существует прямых, привычных нам причинных связей. А это означает, «что возможен некаузальный, нематериальный обмен информацией между областями, разделёнными пространственноподобным интервалом» .

Эксперимент, проведённый группой под руководством Алена Аспэ, показал, что некоторые из параметров частиц, обнаруживаемые в результате экспериментов, могут вообще не существовать до измерения: частицы – это не факты, а акты; они в определённом смысле отвечают на наши вопрошания, и ответ зависит от того, какой вопрос мы им задаём. Это свидетельствует о том, что на фундаментальном уровне мир, в котором мы живём, не является миром «вещей»; напротив, скорее мироздание представляет собою «ψ-хическую» ткань бытия, взаимодействующую с человеческой психикой. Об этом же свидетельствует и квантовая механика. Оказывается, на фунда-

ментальном уровне природе присуща некая спонтанная активность, которую можно интерпретировать как выявление некоторого «внутреннего», «живого», сокровенного «измерения» бытия. Эта внутренняя реальность проявляет себя так: микрообъекты ведут себя так, как если бы каждый из них обладал своим собственным «про-из-волением», позволяющим ему «выбрать» тот или иной «сценарий» своего поведения .

Немецкий философ Алоиз Венцель (Aloys Wenzel, 1887–1967) в работе «Метафизика современной физики» писал, что устроенный таким образом «материальный мир... не может называться мёртвым. Этот мир – если уж говорить о его сущности – скорее есть мир элементарных духов [может быть, лучше сказать, элементарных логосов]; отношения между ними определяются некоторыми правилами [а λόγος — это не только слово, но и отношение, и правило], взятыми из царства духов. Эти правила могут быть сформулированы математически. Или, другими словами, материальный мир есть мир низших духов, взаимоотношения между которыми могут быть выражены в математической форме. Мы не знаем, каково значение этой формы, но знаем форму. Только сама форма, или Бог, может знать, что она сама в себе значит» .

То есть, строго говоря, фундаментальные «кирпичики мироздания», обладающие «внутренним», живым, «субъективным» измерением бытия, но при этом имеющих «окна», посредством которых они могут «вступать в общение» (обмениваться частицами – переносчиками взаимодействия) с другими частицами. Эта внутренняя реальность проявляет себя по отношению к любому субъекту так или иначе в зависимости от того, что и как он вопрошает . А это означает, что «мир представляет собою не мёртвую материю, но живую логосную ткань бытия».

Здесь также можно обратиться к словам митрополита Антония Сурожского: «Слишком часто мы по привычке, по инерции, по лени ума... думаем о материи, будто она инертна, мертва... Но, с точки зрения её соотношения с Творцом, Который державным словом её призвал из небытия к бытию, это не так: всё, Богом сотворенное, имеет жизнь, не то сознание, которым мы обладаем, а иное: в каком-то смысле, всё, Богом сотворенное, может участвовать радостно и ликующе в гармонии твари...»

И если мы могли бы в нашем очень часто холодном, тяжёлом, потемневшем мире уловить то состояние материи, которое нам больше недоступно, потому что мы её видим не Божьими глазами и не изнутри духовного опыта, мы видели бы, что Бог и всё Им сотворенное связаны живой связью... Непонятно, но безусловно» .

Анализируя вышесказанные рассуждения, мы приходим к выводу: ми-

крообъекты лежат в «ином измерении» – в «ином» онтологически, ведь, введение нового «необъективного» понятия вектора состояния свидетельствует о необходимости принятия новой, нематериалистической онтологии, принципиально отличной от прежней классической, кантовской .

Всё это кажется непонятным, если исходить из принципов ньютоновской физики, из строгой причинной детерминированности событий, когда всякое данное состояние должно быть однозначно определено предшествующим состоянием и только им. Все эти и другие факты поставили современную науку в некий тупик, когда обычными научными методами нельзя объяснить суть явлений и результатов экспериментов, наблюдаемых в микромире. На помощь приходит богословие.

«Не случайно, многие физики видят решение этих противоречий и проблем не в материальном, а в идеальном – в математических абстракциях, бытие которых, в свою очередь, по-новому ставит вопрос о Разуме (с большой буквы) – Божественном Логосе как личном Творце и творческом принципе» .

Об этом же говорил прп. Максим Исповедник: «В Логосе все бытие причастно Бога. Эти тесные отношения Логоса к миру выражаются при посредстве и в форме энергий Его, или малых логосов (λόγοι), идей. Всё бытие по существу идеально. Оно есть не что иное, как совокупность логосов, исшедших из Логоса и разнообразно переплетающихся друг с другом» .

Вывод, к которому мы приходим с ребятами, – всё в нашем мире возникло по Слову Божьему: и материя, и жизнь. Другая реальность микромира этому подтверждение.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Г. Р. Державин

Ода «Бог»

Ода «Бог» была написана Гавриилом Романовичем Державиным в 1780–1784 гг. Первая мысль и вдохновение о написании оды возникла у него во время пасхальной службы. Вернувшись домой со службы, поэт положил на бумагу начало стихотворения. И последняя строка оды: «и благодарны слёзы лить» – не дань литературной форме, но реальное состояние автора. Он действительно плакал и благодарил Бога за то, что Он дал поэту высказать всё, что может сказать человек, в благоговении, страхе и любви предстоящий перед Богом. Ода «Бог» переводилась 18 раз на французский язык, 9 – на немецкий, и в целом в русской литературе XVIII в. ни одно произведение не вызывало такого резонанса.

В греческой традиции в Символе веры Бог Творец назван Поэтом. Можно сказать, что в оде «Бог» поэт с Поэтом говорит.

О Ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени превечный,
Без лиц, в трёх Лицах Божества!
Дух всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто всё Собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем: «Бог!»

Измерить океан глубокий,
Сочесть пески, лучи планет
Хотя и мог бы ум высокий,
Тебе числа и меры нет!
Не могут духи просвещенны,
От света Твоего рожденны,
Исследовать судеб Твоих:
Лишь мысль к Тебе взнестись дерзает,

В Твоём величьи исчезает,
Как в вечности прошедший миг.

Хаоса бытность довременну
Из бездн Ты вечности воззвал,
А вечность, прежде век рожденну,
В Себе Самом Ты основал:
Себя Собою составляя,
Собою из Себя сияя,
Ты Свет, откуда свет истек.
Создавший всё единым словом,
В твореньи простираясь новым,
Ты был, Ты есть, Ты будешь ввек!

Ты цепь существ в Себе вмещаешь,
Её содержишь и живишь;
Конец с началом сопрягаешь
И смертью живот даришь.
Как искры сыплются, стремятся,
Так солнца от Тебя рождаются;
Как в мразный, ясный день зимой
Пылинки инея сверкают,
Вратятся, зыблются, сияют,
Так звезды в безднах под Тобой.

Светил возженных миллионы
В неизмеримости текут,
Твои они творят законы,
Лучи животворящи льют.
Но огненны сии лампы,
Иль рдяных кристалей громады,
Иль волн златых кипящий сонм,
Или горящие эфиры,
Иль вкуче все светящи миры —
Перед Тобой — как ночь пред днём.

Как капля, в море опущенна,
Вся твердь перед Тобой сия.
Но что мной зримая вселенна?
И что перед Тобою я?
В воздушном океане оном,
Миры умножа миллионом
Стократ других миров, и то,
Когда дерзну сравнить с Тобою,
Лишь будет точкою одною;
А я перед Тобой – ничто.

Ничто! – Но Ты во мне сияешь
Величеством Твоих доброт;
Во мне Себя изображаешь,
Как солнце в малой капле вод.
Ничто! – Но жизнь я ощущаю,
Несытым, некаким летаю
Всегда пареньем в высоты;
Тебя душа моя быть чает,
Вникает, мыслит, рассуждает:
Я есмь – конечно, есть и Ты!

Ты есть! – природы чин вещает,
Гласит моё мне сердце то,
Меня мой разум уверяет,
Ты есть – и я уж не ничто!
Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной.

Я связь миров, повсюду сущих,
Я крайня степень вещества,
Я средоточие живущих,
Черта начальна Божества;
Я телом в прахе истлеваю,

Умом громам повелеваю,
Я царь – я раб – я червь – я бог!
Но, будучи я столь чудесен,
Отколе произошел? – безвестен;
А сам собой я быть не мог.

Твоё создание я, Создатель!
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ Податель,
Душа души моей и Царь!
Твоей то правде нужно было,
Чтоб смертну бездну преходило
Мое бессмертно бытие,
Чтоб дух мой в смертность облачился
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец! в бессмертие Твое.

Неизъяснимый, непостижный!
Я знаю, что души моей
Воображении бессильны
И тени начертать Твоей;
Но если славословить должно,
То слабым смертным невозможно
Тебя ничем иным почтить,
Как им к Тебе лишь возвышаться,
В безмерной разности теряться
И благодарны слёзы лить.

Понятие «руссофобия» в рамках христианского мировоззрения

Явление руссофобии рассматривают как проблему историческую, историософскую, социокультурную, идеологическую, психологическую. Чаше других появляются работы в жанре публицистики, где нам сообщают об очередной руссофобской выходке. При всех названных подходах авторы, как правило, остаются в рамках гуманистического мировоззрения, которое предполагает, что «человек сам по себе есть высшая ценность», «человек – это автономное существо», «человечество само творит свою историю».

Гуманистическому мировоззрению противоположно мировоззрение религиозного типа, основанное на христианских ценностях и историософских категориях. Согласно этому направлению мысли, такие понятия, как «руссофобия», не могут быть с достаточной полнотой описаны с позиций наук, базирующихся на гуманистическом воззрении на человека. Для определения понятия «руссофобия» необходим провиденциальный взгляд на историю, необходимо привлечь понятия из Священного Писания и Священного Предания. Главная трудность такого подхода состоит в том, чтобы найти, какие понятия должны быть привлечены как базовые в каждом конкретном случае.

В книгах Священного Писания наблюдаем противопоставление двух религиозных типов – двух духовно исторических общностей. В мире человеческой истории самое общее противопоставление духовных начал – это «Каин», или «путь Каина» (Иуд. 1. 11), и «сыны Божии», которые возводят своё родословие к Сифу и Авелю (имя «Сиф» означает, что он был рождён от Бога в возмещение Авеля; Быт. 4. 25). Это противопоставление: «Каин – Абель» пронизывает всё Писание Ветхого и Нового Завета. На него указывают Христос и апостолы. Как в мире человеческой и ангельской свободы есть неизменный ориентир, относительно которого определяется конечное состояние духа – небо (где верх, где низ, где Бог, где диавол), так и в мире человеческой истории, которая протекает на земле, есть путеводные указатели: пойдёшь в одну сторону – там «Каин», пойдёшь в противоположную – там Христос.

Те, кто идёт «путём Каина», жизненно заинтересованы в распространении агрессивного национализма.

Такое положение в истории тех, кто по духу «Каин», объясняется через отдельный эпизод в жизни родоначальника каинитов – самого библейского Каина. Это обстоятельство – «знамение Каина» или «Каинова печать».

После того как первоубийца Каин выслушал проклятие от Бога, им овладел смертельный страх: «Будет: всякий встречающий меня убьёт меня» (Быт. 4. 14). Чтобы избавить Каина от этого смертельного страха, сказал Господь: «Всякий убивший Каина всемеро отмстится [ему]. И положил Господь знамение на Каина, чтобы не поразил его всякий встречающий его» (Быт. 4. 15).

Два недоумения возникают в связи с приведённым текстом:

а) Что означают слова, что за убийство отмстится всемеро? Если убийце воздавать смертью, то не семь раз. Может быть, в семи поколениях? Но это противоречит тому, что Бог «многомилостивый» не до седьмого колена воздаёт: Он «посещает [здесь в значении «взыскивает»] вину отцов на детях до третьего и четвёртого» рода (Исх. 20. 5; Чис. 14. 18). Выход из этого затруднения предложили переводчики на греческий язык. В Септуагинте читаем: «Всякий убивший Каина всемеро отмстителем расслаблен будет». Речь идёт именно о расслаблении (парализации). Слова о семикратном отмщении за смерть Каина имеют смысл, если «Каин» – это не только имя собственное, но обозначение некоторой духовно-исторической общности. Если противостоящая «Каину» общность прибегнет к насилию по отношению к нему, то сама потерпит семикратное ослабление.

б) Почему сказано о мести, что убившему Каина всемеро отмстится? Еврейский глагол «отмщать» (накам) в подавляющем большинстве случаев имеет действующим лицом Бога. Заповедь: «Возлюби ближнего твоего как себя» – начинается со слов: «Не мсти» (Лев. 19. 18). «У Меня отмщение и воздаяние», – говорит Господь (Втор. 32. 35; Рим. 12. 19). «Каин» отмщается от Бога. Людям – под угрозой семикратного воздаяния – нельзя «Каина» бить. Так Каин получил знамение для защиты: чтобы никто его не только не убивал, но и не бил (не поражал).

Каинова печать – защита для каинитов, однако они могут обратить её к нападению. Поскольку за насилие над Каином воздаётся семикратным расслаблением, сыны Каина могут вызывать другие народы (и членов Церкви) на побиение себя. Одно из служений внутри каинитского сообщества есть провокация погрома. Подставляя часть своего сообщества на побиение, каиниты ослабляют другие народы, в среде которых они живут. Каиниты жизненно заинтересованы в распространении агрессивного национализма, потому что они представляют себя всему человечеству как определённую нацию, тщательно скрывая (большинство – и от себя самих), что «Каин» – это духовный тип и ни в коем случае не есть никакая нация. Провоцируя преследования по национальному признаку, каиниты всеми силами стремятся, чтобы мы

позабыли слова апостола Павла, что «наша брань не против крови и плоти, но против мироправителей (космократоров) тьмы века сего» (Еф. 6. 12).

Те, кто идёт «путём Каина», образуют мистическое сообщество, уподобляющееся Церкви Божьей, и как Церковь небесная укрепляется через своих мучеников, так каиниты ослабляют своих противников на земле, побуждая их к незаконным действиям по отношению к себе. Простор для каинитских провокаций возрастает вместе со свободой для говорения – свободой слова без нравственных ограничений.

Каиниты по духу живут в среде разных народов, и неизменно они обнаруживают стремление к духовному и нравственному ослаблению того народа, в среде которого живут. Одним из средств такого ослабления является «призыв к покаянию». Именно так: «Каин» зовёт к покаянию. Как это может быть, если покаяние есть мощнейшее средство к оздоровлению человека и народа?

Для призывающих к покаянию каинитов важно подменить сам предмет – главный грех, в котором нужно раскаяться. Идеологический «легион» зовёт нас каяться в сталинизме и всячески стремится уравнять сталинизм с национал-социализмом. Можно сказать, они дружно бьют в одну точку. И именно здесь им нужно решительно возражать. Разумеется, никого ни в коем случае никогда нельзя бить или даже поступать с таковыми противозаконно, как бы они нас к этому ни побуждали. Нужно возражать – так же единогласно, как означенные публицисты едины и согласны в своих нападках.

Для возражения необходимо понять, почему каиниты так усилились в XX веке. Это был век богоотступничества для всего человечества. Отступничество (апостасия) происходило под знаком трёх социальных утопий. «Утопия», по смыслу слова – то, что не может иметь места; в утопии нет жизни, однако в XX веке три утопии осуществились: «коммунизм», «фашизм», «демократия». Две первых утопии пали как самые нежизнеспособные. Тогда народы, пострадавшие от своего утопизма (и Россия), услышали голос, призывающий их к покаянию. Каин призывал: «Покайтесь!»

Русские утратили благодать Царства и не защитили Церковь. Народ в революции обнаружил, что он незащищен перед духом Каина, и многие приобщились этому духу. Вслед за этим русские должны были пройти через страдание. Тоталитаризм есть наказание революции. Внутренний режим и мировая война были нашим страданием... Коммунизм пал, и зазвучал голос того, чей дух вошёл в нашу историю через революцию: «Покайтесь» – «Кайтесь, как Германия каялась в фашизме».

То, что было после революции, – это кара Божья. Мы должны каяться в том, что было для нас наказанием? При чём здесь Германия и гитлеризм? Национал-социализм не был наказанием, это был первоначальный грех. А русских первоначальный грех был в том, что дали убить царя и не защитили Церковь. Священство и царство нужно было хранить как зеницу ока, мы не убергли. И последовало великое страдание – через внутренний режим и величайшую из войн.

И когда нужно стало это страдание осмыслить – освоить, осознать его истинный источник, раздался, и звучит в эфире, и стучит в каждую дверь голос Каина: «Кайтесь в сталинизме, как немцы – в гитлеризме! Кайтесь в том, что было карой Божьей за богоотступничество!»

Нельзя слушать Каина. Небезопасно и разговаривать с ним, вовлекаться в диалог, поддаваться на провокацию, реагировать на его наглство и оскорбления. Покаяние есть обращение к Богу и путь жизни, оно не ставит покаявшегося в разряд провинившихся, или неполноценных, или опозоренных. Но именно этого результата добиваются от нас современные каиниты – русофобы.

P.S. Возможно ли в рамках христианского мировоззрения кратко определить источник «русофобии»? Самое краткое определение возможно дать через уяснение двойного смысла слова «Израиль».

Народ, если он содержит в себе Церковь, будет постоянно испытываться и проходить тяжчайшие испытания. «Израиль» – имя амбивалентное (двойственное): «тот, кто крепится с Богом» и «тот, кто крепится против Бога» (Ос. 12. 4).

Как Церковь Божья и народ, содержащий в себе Церковь, есть «Израиль», так и те, кто «крепится против Бога», есть Израиль. Начальный источник русофобии в том, что богопротивный Израиль изнутри разрушает народ, который содержит в себе Церковь – истинный Израиль.

Итак, суть русофобии обозначается в немногих словах: Израиль враждует на Израиль.

Национализация школьного образования в России (тезисы)

I. В период тектонических сдвигов чётко проявляются реально существующие границы между тектоническими плитами. Такими целостностями с чётко удерживаемыми границами в мире являются цивилизации. Они имеют наибольшую устойчивость в мировой истории и сохраняют самоидентичность даже в условиях агрессивной глобализации.

Носителем цивилизации является народ. В библейском понимании народ не равен населению, гражданам, этносу, популяции и т.п. Народ есть духовная категория. Священное Писание на примере появления в истории еврейского народа показывает, что превращает людей в народ. Еврейский народ рождается тогда, когда он не имел ещё своей земли, своего государства, своей культуры, своей общей хозяйственной жизни. Точкой сборки людей в народ стало их вступление в Завет с Богом, принятие ими данных Богом законов жизни. И уже народу затем даётся земля, способ правления, создаётся культура, экономика.

В силу исторических обстоятельств народ может что-то из этого утратить, но, если остаётся точка сборки, утраченное восстанавливается. Если же усилия направляются на укрепление государства, развитие экономики и культуры, но утрачивается точка сборки, народ превращается в население, граждан, этнос, популяцию и т.д., исчезая и, чаще всего, поглощаясь другими народами, не потерявшими своей цивилизационной идентичности.

II. Точкой сборки русского народа стало событие Крещения Руси, через которое он вступил в Завет с Богом, принял новый закон жизни, обрёл ориентиры в истории. Впоследствии библейские основания нашей цивилизации позволили органично войти в неё и найти в ней своё достойное место всем, кому оказались близкими и по-своему родными основные библейские нравственные позиции.

III. Цивилизация обладает способностью к самовоспроизводству. Поскольку её точка сборки имеет духовный характер, цивилизация создаёт в себе школу воспитания цивилизационного самосознания. Не всякий человек, живущий на земле данной цивилизации, принадлежит к ней. Он должен родиться в народ. Для этого необходимо пройти через школу воспитания цивилизации.

лизационного самосознания. Такой школой в цивилизации является её культура, а способом передачи ценностей и смыслов – традиция.

Частью такой школы на определённом этапе становится система образования. Система образования может рождать человека в народ. Но она же может стать силой, разрушающей цивилизацию изнутри, если будет транслировать в культуру чуждые ей духовные и нравственные ценности. История, в том числе и история России, свидетельствует о том, что революция всегда начинается с внесения в народное сознание некоего вируса, который паразитирует на традиционной системе ценностей, вносит губительные изменения, превращающие народ в революционную толпу, стремящуюся разрушить свою цивилизацию. В подготовке слома цивилизационных оснований свою важнейшую роль играла и играет система образования.

IV. Исторический опыт показывает, что мировоззренческий сдвиг в школе происходит, в первую очередь, через то, что включает в себя обучение. Воспитание, совершающееся через обучение, менее заметно, чем специальные воспитательные мероприятия, но более эффективно и даёт более устойчивый результат. Национализация отечественной школы требует разобраться с тем, как совершается воспитание через обучение.

Начинать нужно с понятия «воспитание». Воспитание есть постановка правильного отношения. Русская цивилизация воспитывала библейское отношение человека к Богу, миру, обществу и самому себе. Имея такое основание, она неуничтожима. Отступая же от них, русская цивилизация теряла устойчивость, становилась уязвима для внутреннего кризиса, которым сразу же пытались воспользоваться её внешние противники.

Национализация школьного образования – это процесс возвращения школы к библейскому мировоззрению и библейской системе ценностей. Отсюда в области школьного обучения важнейшей задачей становится обретение библейских оснований во всех предметных областях школьного знания. При этом надо помнить, что никакого конфликта между библейским мировоззрением и научной картиной мира не существует.

V. Государство должно чётко сформулировать идеологию образования, понимая под идеологией способ самоопределения нашей цивилизации во времени истории.

Реализовать идеологию призвано педагогическое сообщество, которое является не просто исполнителем даваемых ему установок, но и той творческой средой, которая наряду с профильными академическими институтами,

должна иметь возможность обсуждать и предлагать ответы на вопросы «что изучать» и «как изучать» в каждой предметной области школьного знания.

Цивилизационно ориентированная школа неизбежно столкнётся с неприятием и противодействием носителей глобалистских проектов, за которыми стоят огромные ресурсы, надёжно выстроенные способы продвижения и закрепления своих концептуальных основ на уровне политическом, законодательном, информационном и финансовом. Поэтому осознанная, чётко сформулированная и подкреплённая управленческими усилиями позиция государства в области школьного образования жизненно необходима для национализации отечественного школьного образования.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Гомаюнов Сергей, протоиерей** – заместитель директора по научно-методической работе МБОУ «Вятская православная гимназия во имя преподобного Трифона Вятского» города Кирова, кандидат исторических наук, доцент.

2. **Елисов А. В.** – учитель истории, обществознания, основ православной культуры МБОУ Саваслейская школа Кулебакского района Нижегородской области, удостоен почётного звания «Серафимовский учитель».

3. **Кальманова Е. Ю.** – учитель русского языка и литературы ЧОУ РО «Нижегородская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» «Саровская православная гимназия имени преподобного Серафима Саровского».

4. **Косарева Т. М.** – заместитель директора по научно-методической работе, учитель истории и ОПВ ЧОУ РО «Православная гимназия имени святого благоверного великого князя Александра Невского (Городецкая Епархия)».

5. **Котряхова С. Ю.** – директор МКОУ ДПО «Центр повышения квалификации и ресурсного обеспечения муниципальной системы образования» города Кирова, удостоена почётного звания «Серафимовский учитель».

6. **Мошкина Е. Н.** – директор МБОУ «Вятская православная гимназия во имя преподобного Трифона Вятского» г. Кирова, кандидат филологических наук, доцент.

7. **Романова О. Е.** – учитель химии и географии ЧОУ РО «Нижегородская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» «Арзамасская православная гимназия имени святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии».

8. **Синица Е. Ю.** – заместитель директора по научно-методической работе ЧОУ РО «Нижегородская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» «Православная гимназия во имя святого благоверного князя Александра Невского города Нижнего Новгорода».

9. **Суздальцева Н. В.** – директор ЧОУ РО «Нижегородская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» «Саровская православная гимназия имени преподобного Серафима Саровского», кандидат филологических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
СЛОВЕСНОСТЬ.....	6
Н. В. Суздальцева. Библейские основания в преподавании предмета «литература» в условиях обновлённого ФГОС.....	6
Е. Ю. Кальманова. Кроткие герои русской литературы: «униженные и оскорблённые» или «стойкие и мужественные?».....	11
Е. Ю. Сеница. «Лествица добродетелей» на уроках литературы.....	21
Е. Н. Мошкина. От смысла слова к смыслу жизни.....	28
ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ.....	33
Прот. Сергей Гомаюнов. Библейское понимание исторического времени.....	33
Т. М. Косарева. Нравственный закон истории на примере жития Бориса и Глеба.....	38
А. В. Елисов. Библейский компонент в преподавании обществознания в светской школе и православных гимназиях.....	43
ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ.....	51
С. Ю. Котряхова. Формирование библейского мировоззрения учащихся на уроках естествознания.....	51
О. Е. Романова. Микромир – другая реальность.....	57
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	64
Г. Р. Державин. Ода «Бог».....	64
Е. А. Авдеенко. Понятие «русофобия» в рамках христианского мировоззрения.....	68
Прот. Сергей Гомаюнов. Национация школьного образования в России (тезисы).....	72
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	75

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Мировоззренческие понятия: от Священного Писания к уроку

Сборник статей

Авторы: Суздальцева Н. В., Кальманова Е. Ю., Сеница Е. Ю.,
Мошкина Е. Н.; Гомаюнов С. А., прот.; Косарева Т. М.,
Елисов А. В., Котряхова С. Ю., Романова О. Е.

Научный редактор: протоиерей Сергей Гомаюнов
Корректор: П. С. Лугинина, Э. Л. Павлова
Вёрстка: А. М. Павлова

Подписано к печати 19.08.22

Формат издания 70x100/16

Бумага офсетная

Гарнитура Times New Roman

Печать офсетная

Тираж 1000

НП «Издательство «Буквица»

E-mail: bukvisa04@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО «Юнион принт»,
603022 Нижний Новгород, Окский съезд, 2.
Тираж 1000 экз.